ства съ краткою характеристикою ихъ. На нашъ взглядъ, не было необходимости посвящать этому вопросу особаго отдѣла. Издательская дѣятельность Общества относится къ области просвѣтительной дѣятельности Общества, выясненію которой авторъ посвящаетъ третій отдѣлъ второй главы. Въ этомъ отдѣлѣ автору и слѣдовало бы исчерпать въ должныхъ границахъ тотъ матеріалъ, обслѣдованію котораго у него удѣляется особое мѣсто во второй главѣ сочиненія. При такой постановкѣ дѣла, автору не пришлось бы повторяться, какъ онъ это дѣлаетъ въ заключительномъ отдѣлѣ указанной главы своего сочиненія, и оно выиграло бы въ стройности своего плана. Излишними также кажутся намъ тѣ приложенія, которыми авторъ снабдилъ свое сочиненіе. Уставъ Общества имени Качковскаго отпечатанъ, и для цѣлей автора достаточно было ссылокъ на него или приведенія выдержекъ изъ него. Что касается рѣчей крестьянъ, то—насколько мы поняли—онѣ приведены авторомъ въ приложеніи, въ качествѣ доказательства плодотворной дѣятельности Общества на пользу народную. Для цѣлей автора—опять таки—достаточно было ссылокъ на эти рѣчи, или выдержекъ изъ нихъ. Языкъ сочиненія, въ общемъ чистый, вполнѣ литературный, но мѣстамъ (стр. 85, 87, 88) не свободенъ отъ вульгарныхъ выраженій. Указанные нами недостатки сочиненія не могутъ служить препятствіемъ къ присужденію автору его искомой имъ степени кандидата богословія. Авторъ не мало потрудился надъ своимъ сочиненіемъ, и оно должно быть отнесено къ числу удовлетворительныхъ кандидатскихъ диссертацій".

6) О сочиненіи студента Виктора *Иваницкаго* на тему: „Филонъ Александрійскій. (Его жизнь и обзоръ литературной дѣятельности)".

а) Экстраординарнаго профессора В. Рыбинскаго:

„Задачу своего сочиненія Г. Иваницкій опредѣляетъ въ предисловіи. „До сихъ поръ", говоритъ онъ, мы не имѣемъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

полнаго очерка жизни и литературной дѣятельности Филона. Общее представленіе о жизни и трудахъ Филона приходится почерпать главнымъ образомъ изъ курсовъ исторіи еврейскаго народа. А здѣсь біографія Филона почти не дается, сочиненія его совершенно не разсматриваются со стороны содержанія, и излагаются только, часто очень кратко, его религіозные и философскіе взгляды. Восполнить этотъ пробѣлъ, обозрѣть жизнь и литературную дѣятельность Филона въ ея цѣломъ и является задачею нашего труда" (стр. 7). Соотвѣтственно этой задачѣ г. Иваницкій въ первой главѣ своего изслѣдованія даетъ біографическія свѣдѣнія о Филонѣ,—во второй характеризуетъ Филона, какъ писателя, при чемъ сообщаетъ нѣкоторыя свѣдѣнія и о сочиненіяхъ Филона; третья глава представляетъ изложеніе содержанія сочиненій Филона и, наконецъ, четвертая — краткій очеркъ религіозно-философскихъ воззрѣній Филона.

Авторъ настоящаго изслѣдованія взялъ на себя задачу весьма трудную и требующую для исполненія ея гораздо большаго времени, чѣмъ какое было въ распоряженіи г. Иваницкаго. Поэтому и не ожидалось, что бы г. Иваницкій успѣлъ представить въ качествѣ кандидатской диссертаціи вполнѣ законченное изслѣдованіе о Филонѣ. Недостатокъ времени отразился на работѣ автора довольно замѣтно, что хорошо сознаетъ, впрочемъ, и самъ онъ. На счетъ этого недостатка времени нужно, безъ сомнѣнія, отнести неполноту послѣдней главы, не совсѣмъ надлежащее положеніе второй главы и, наконецъ, снесеніе въ примѣчанія большого количества того матеріала, который, повидимому, имѣлъ право на помѣщеніе въ текстѣ. То, что авторъ не додѣлалъ по недостатку времени, едвали можно вмѣнить ему въ вину. Тоже, что имъ сдѣлано, заслуживаетъ полнаго одобренія и рекомендуетъ автора съ наилучшей стороны. Сочиненіе свидѣтельствуетъ о научной любознательности и настойчивости автора, не убоявшагося трудностей работы и усердно изучившаго значительную часть многочисленныхъ произведеній Филона. Достоинство сочиненія состоитъ и въ томъ, что авторъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

не уклоняется отъ изслѣдованія спорныхъ вопросовъ и не старается съ этою цѣлью укрываться подъ защиту какого-либо авторитетнаго имени. Отдѣльныя сужденія автора всегда основательны и выражены ясно. Въ литературномъ отношеніи сочиненіе весьма хорошо. Въ общемъ можно сказать, трудъ г. Иваницкаго вполнѣ заслуживаетъ искомой степени и, послѣ не особенно большой переработки, изъ него получится хорошая и полезная магистерская диссертація".

б) Заслуженнаго экстраординарнаго профессора протоіерея Ѳ. Покровскаго:

„Обширный предметъ вызвалъ и обширное сочиненіе и при всемъ томъ авторъ жалѣетъ о томъ, что онъ не сдѣлалъ въ сочиненіи своемъ всего того, что намѣревался и что считалъ нужнымъ сдѣлать. Въ своемъ настоящемъ видѣ сочиненіе г. Иваницкаго состоитъ изъ предисловія и четырехъ главъ изслѣдованія. Въ предисловіи рѣчь о высокомъ значеніи Филона, о недостаточной разработкѣ его сочиненій, планъ сочиненія и списокъ источниковъ и пособій безъ всякаго порядка. Въ первой главѣ дается краткая (по винѣ пособій) біографія Филона, при чемъ большое вниманіе обращается на опредѣленіе года рожденія Филона. Во второй главѣ—рѣчь о Филонѣ, какъ писателѣ, объ его научныхъ пріемахъ, объ изданіяхъ его сочиненій, ихъ языкѣ, распредѣленіи по времени, содержанію и т. п. Въ третьей главѣ дѣлается анализъ содержанія его сочиненій съ обширными примѣчаніями разнаго рода. Въ четвертой главѣ дается очеркъ ученія Филона о Богѣ и божественныхъ силахъ, объ ангелахъ и Логосѣ, о мірѣ и человѣкѣ.

Сочиненіе свидѣтельствуетъ о трудолюбіи автора, склонности его къ кропотливой, усидчивой работѣ, о хорошемъ знакомствѣ его съ сочиненіями Филона и относящейся къ нимъ литературою. Разнообразныя мнѣнія не подавляютъ автора, напротивъ онъ свободно обращается среди нихъ и устанавливаетъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

свое или же принимаетъ и чужое, но послѣ его обоснованія. Написано сочиненіе хорошимъ языкомъ.

Какъ сочиненіе на богословскую степень, оно весьма хорошее".

7) О сочиненіи студента Николая *Иващенко* на тему: „Сужденія латинскихъ писателей четвертаго вѣка объ отношеніи свѣтской власти къ духовной".

а) Экстраординарнаго профессора Н. Мухина:

„Небольшое по своему объему (151 стр.), сочиненіе г. Иващенко состоитъ изъ введенія, двухъ главъ и заключенія. Во введеніи авторъ говоритъ о важности, интересѣ и трудности рѣшенія вопроса объ отношеніи церкви и государства и, на основаніи сочиненій нашихъ канонистовъ, предлагаетъ рѣшеніе этого вопроса. Въ первой главѣ изображается дѣятельность императора Констанція въ отношеніи къ церкви, послужившая поводомъ къ литературной борьбѣ съ нимъ западныхъ писателей IV вѣка,—борцевъ за независимость духовной власти отъ свѣтской. Во второй главѣ излагаются сужденія церковныхъ писателей этого вѣка—Люцифера Каларійскаго, Осіи Кордубскаго и Иларія Пиктавійскаго объ отношеніи свѣтской власти къ духовной. Заключеніе представляетъ собою краткое резюме сужденій этихъ писателей по указанному вопросу.

Авторъ поступилъ вполнѣ цѣлесообразно, предпославъ разсмотрѣнію намѣченнаго темою предмета болѣе или менѣе обстоятельное рѣшеніе вопроса объ отношеніи церкви къ государству. Безъ этой предварительной работы автору не возможно было приступить къ оцѣнкѣ сужденій латинскихъ писателей объ отношеніи свѣтской власти къ духовной. Правильное разрѣшеніе указаннаго вопроса должно было служить для автора свѣточемъ при оцѣнкѣ сужденій этихъ писателей. Поэтому мы не можемъ не признать совершенно безосновательными опасеній автора, какъ бы рецензентъ не поставилъ ему въ вину того,

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

что онъ предварительно входитъ въ болѣе или менѣе обстоятельное разрѣшеніе вопроса объ отношеніи церкви къ государству (стр. 36). Напротивъ, рецензентъ испыталъ бы чувство неудовлетворенія, если бы авторъ приступилъ непосредственно къ анализу сужденій церковныхъ писателей объ отношеніи свѣтской власти къ духовной, не подготовивъ предварительно почвы для правильной оцѣнки этихъ сужденій. Авторъ добросовѣстно изучилъ сочиненія нашихъ канонистовъ по вопросу объ отношеніи церкви къ государству, основательно проштудировалъ творенія трехъ указанныхъ западныхъ писателей и изложилъ сужденія ихъ объ отношеніи свѣтской власти къ духовной. Планъ сочиненія естественный. Мысль автора послѣдовательная, хотя вялая, медленная въ своемъ поступательномъ движеніи, отклоняющаяся порою въ сторону отъ главнаго предмета изслѣдованія (стр. 70, 75). Желательна большая полнота обслѣдованія предмета и болѣе тщательная обработка языка сочиненія, отражающая на себѣ по мѣстамъ тяжеловѣсность конструкціи рѣчи писателей, анализъ сужденій которыхъ составляетъ главную задачу автора. Направленіе сочиненія доброе. Какъ кандидатская диссертація, сочиненіе г. Иващенко можетъ быть признано удовлетворительнымъ".

б) Заслуженнаго ординарнаго профессора К. Попова:

„Сочиненіе студ. П. Иващенко, излагающее и оцѣнивающее сужденія латинскихъ (церковныхъ) писателей по вопросу объ отношеніи мірской власти къ церковной, читается съ большимъ интересомъ, возбуждаемымъ не только содержаніемъ его (сочиненія), но и тѣмъ обстоятельствомъ, что рѣшеніе того-же самаго вопроса и нынѣ стоитъ на ближайшей очереди. Авторъ разсматриваемаго сочиненія совершенно вѣрно разсуждалъ, что для правильной оцѣнки сужденій латинскихъ церковныхъ писателей 4-го вѣка по вопросу объ отношеніи свѣтской власти къ церковной необходимо указать на существующія ученыя теоріи

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

по этому вопросу и выяснить обстоятельства, побудившія названныхъ церковныхъ писателей останавливать свое вниманіе на этомъ предметѣ. Обстоятельное изложеніе теорій такого рода авторъ представилъ въ обширномъ введеніи къ своему сочиненію (стр. 5—39), а въ первой главѣ (40—65) далъ не менѣе же обстоятельное изслѣдованіе о насильственныхъ (по отношенію къ церкви) дѣйствіяхъ аріанствующаго имп. Константія, вторгавшагося въ дѣла вѣры, внутренняго церковнаго управленія и суда, подлежавшія вѣдѣнію только церкви. Во второй главѣ (стр. 66—144) авторъ излагаетъ и опредѣляетъ значеніе сужденій Люцифера Каларійскаго (66—101), Осіи Кордубскаго (102—121) и Иларія Пиктавійскаго (121—144) по вопросу объ отношеніи церкви къ государству. Выводы, вытекающіе изъ всего сказаннаго въ сочиненіи, представлены авторомъ въ „заключеніи“ (стр. 144—151).

Въ своемъ сочиненіи г. Иващенко обнаружилъ вполнѣ достаточное знакомство съ ученою литературою, относящеюся къ изслѣдуемому предмету, а его основательное знаніе латинскаго языка дало ему возможность изучить подлежавшій его изслѣдованію матеріалъ въ первоисточникахъ и сообщить своему труду характеръ самостоятельнаго изслѣдованія. Считаю сочиненіе студ. Н. Иващенко очень хорошимъ изслѣдованіемъ“.

8) О сочиненіи студента Тауфика *Кезмы* на тему: „Положеніе раскольниковъ при Екатеринѣ II“.

а) Доцента И. Четверикова:

„Сочиненіе состоитъ изъ введенія, содержащаго краткій обзоръ положенія раскольниковъ со времени Петра I до Екатерины II, и двухъ частей. Каждая изъ этихъ частей въ свою очередь подраздѣляется на нѣсколько главъ. Содержаніе ихъ такое. Въ первой части идетъ рѣчь о внѣшнемъ положеніи раскола въ царствованіе Екатерины II; частнѣе,—объ отношеніи гражданской и церковной власти къ расколу и расколь-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

никамъ (гл. I), о матеріальномъ благосостояніи раскольниковъ (гл. II), о распространеніи раскола и возникновеніи новыхъ раскольническихъ центровъ (гл. III). Во второй части говорится о внутреннемъ положеніи раскольниковъ, объ ихъ семейной жизни (гл. I), объ исканіи ими законнаго архіерейства и зарожденіи единовѣрія (гл. II). Этотъ краткій обзоръ содержанія сочиненія показываетъ, что авторъ выработалъ естественный вполнѣ удовлетворительный планъ. Однако нельзя признать вполнѣ удовлетворительнымъ выполненіе этого плана. Главный недостатокъ работы—въ отсутствіи историко-критическаго анализа излагаемыхъ фактовъ. Авторъ не углубляется въ изслѣдованіе причинъ излагаемыхъ событій, а довольствуется простымъ фактическимъ описаніемъ ихъ. Правда, иногда (но очень рѣдко) авторъ пытается указывать причины тѣхъ или другихъ явленій въ жизни раскола, но попытки эти не серьезны и не останавливаютъ на себѣ особаго вниманія автора. Такъ, указавъ на распространеніе раскола при Екатеринѣ II, онъ заявляетъ, что причина этого—въ невѣжествѣ русскаго народа, хотя самъ же разсматриваетъ расколъ какъ глубокоисторическое явленіе въ русской жизни, которое не можетъ быть выведено изъ одного только невѣжества. Также поверхностно объясненіе причинъ паденія Стародубья и возвышеніе Иргиза. Мало останавливается онъ и на уясненіи причинъ возникновенія движенія среди раскольниковъ въ пользу единовѣрія, объясняя это движеніе тѣмъ, что среди раскольниковъ нашелся умный человѣкъ (208). Благодаря этому отсутствію историко-критическаго анализа сочиненіе производитъ впечатлѣніе не первой ученой работы, а фельетонной статьи, тѣмъ болѣе, что изложеніе у автора постоянно прерывается его лирическими изліяніями. „Если за все предыдущее время, пишетъ, напр., авторъ, описывая отношеніе церковной власти къ раскольникамъ, мы не только не произнесли ни одного слова похвалы по ея адресу, но, нерѣдко, позволяли себѣ употреблять по отношенію къ ней рѣзкія сужденія и, нѣчто даже

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

въ родѣ порицанія, за то здѣсь мы не можемъ не воздать ей должной хвалы за такую исключительную личность, какъ Платонъ"... (29) и т. д. Это впечатлѣніе фельетонной работы еще болѣе усиливается благодаря языку автора, постоянно пестрящему такими выраженіями, какъ „вольготное положеніе" (38) и т. д.

Работа можетъ быть признана вполнѣ удовлетворительной для степени кандидата".

б) Заслуженнаго ординарнаго профессора С. Голубева:

„Сочиненіе начинается *введеніемъ*, гдѣ въ краткихъ, но довольно выпуклыхъ чертахъ характеризуется положеніе старообрядцевъ со времени возникновенія раскола до воцаренія Екатерины II-й.

О положеніи раскольниковъ при Екатеринѣ II-й трактуется въ двухъ частяхъ сочиненія по слѣдующимъ рубрикамъ: 1) отношеніе гражданской и церковной власти къ расколу и раскольникамъ; 2) матеріальное благосостояніе раскольниковъ и поддержаніе ими своихъ прежде существовавшихъ учрежденій; 3) раскольническіе центры, возникшіе при Екатеринѣ II-й. Это составляетъ первую часть сочиненія. Во второй части говорится о семейной жизни раскольниковъ, искаліи ими законнаго архіерейства и возникновеніи единовѣрія.

Сочиненіе заканчивается коротенькимъ „заключеніемъ", гдѣ авторъ въ нѣсколькихъ словахъ говоритъ о значеніи Высочайшаго манифеста о вѣротерпимости отъ 17 апрѣля 1905 г.

Авторъ довольно хорошо ознакомился съ пособіями и отчасти источниками, относящимися къ предмету изслѣдованія. Дефекты сочиненія—недостаточное выясненіе взглядовъ Екатерины II на расколъ въ связи съ современными теченіями государственной жизни. Въ дѣйствіяхъ императрицы къ расколу усматривается мудрая постепенность. Затѣмъ въ сочиненіи, по мѣстамъ, замѣчается пользованіе литографированными лекціями покойнаго профессора Нильскаго, кое-гдѣ, пожалуй, переступающее границы дозволеннаго. Впрочемъ, такихъ мѣстъ немного.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Въ общемъ разсматриваемое сочиненіе свидѣтельствуетъ объ усердномъ отношеніи автора къ предмету изслѣдованія. Степени кандидата богословія авторъ заслуживаетъ".

9) О сочиненіи студента Михаила *Ковальницкаго* на тему: „Отношеніе Минуція Феликса и Тертулліана къ античной культурѣ".

а) Экстраординарнаго профессора Н. Мухина:

„Авторъ старается освѣтить поставленный темою вопросъ и послѣдовательно раскрываетъ отношеніе Минуція Феликса и Тертулліана къ религіи античнаго міра (глава I), античному искусству (гл. II), античной литературѣ, въ частности, къ исторіи и поэзіи (гл. III) и къ античной философіи (глл. IV и V). Къ сожалѣнію, не всѣ главы сочиненія разработаны съ надлежащей обстоятельностію. Надлежащей полнотой обслѣдованія отличаются послѣднія двѣ главы, трактующія объ отношеніи Минуція Феликса и Тертулліана къ античной философіи. Первыя же двѣ главы производятъ впечатлѣніе бѣгло составленныхъ очерковъ. Авторъ признаетъ очень важное значеніе религіи въ жизни античныхъ народовъ, и ему необходимо было болѣе обстоятельно, чѣмъ это у него сдѣлано въ I главѣ, выяснить отношеніе Минуція Феликса и Тертулліана къ этой сторонѣ античной культуры. Во II главѣ говорится собственно объ отношеніи Тертулліана къ античному искусству, Минуцію же Феликсу посвящено всего лишь нѣсколько строкъ. Авторъ высказываетъ колеблющійся, граничащій съ противорѣчіемъ, взглядъ на отношеніе Тертулліана къ Минуцію Феликсу (стр. 7—8). Авторъ обнаруживаетъ невѣрныя представленія о римскомъ писателѣ (стр. 43) и римской поэзіи (стр. 74). Но отмѣченные нами недостатки сочиненія въ полной мѣрѣ искупаются достоинствами его—объективностію изслѣдованія, хорошимъ знакомствомъ автора съ литературой предмета, стройностію плана,

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

чистотою, правильностію языка. Какъ кандидатская диссертація, сочиненіе г. Ковальницкаго можетъ быть признано удовлетворительнымъ".

б) Заслуженнаго ординарнаго профессора Н. Дроздова:

„Задачу своего труда авторъ полагаетъ въ томъ, чтобы во всей подробности изобразить отношеніе Минуція Феликса и Тертулліана къ античной культурѣ и въ частности языческой религіи, античному искусству, литературѣ и философіи. Рѣшенію этой задачи авторъ посвящаетъ пять главъ своего сочиненія, въ которыхъ развиваетъ слѣдующія положенія. Къ языческой религіи и миѳологіи Минуцій Феликсъ и Тертулліанъ относились отрицательно, но въ критикѣ ея не могли проявить особой самостоятельности, повторяя, только съ большою рѣшительностію, отрицательные взгляды языческихъ писателей, и внесли лишь мысль о вліяніи демоновъ на языческую религію и миѳологію. Тертулліанъ весьма рѣзко выступаетъ также противъ всего того, что имѣетъ отношеніе къ языческой религіи и миѳологіи, но Минуцій Феликсъ менѣе рѣзокъ въ этомъ отношеніи. Оба апологета отрицательно относились также къ античному искусству; но Минуцій, критикуя недостатки античнаго искусства, не доходилъ до того ригоризма, какой замѣчается у Тертулліана. Что касается античной литературы, то оба апологета обнаруживаютъ глубокое знаніе ея и широкое пользованіе ею. Даже Тертулліанъ, не смотря на свое непріязненное отношеніе ко всему античному, не могъ отрѣшиться отъ ея вліянія и обнаруживаетъ какъ въ внѣшнемъ строѣ мысли, такъ даже въ языкѣ свою зависимость отъ классическихъ писателей. И хотя онъ предостерегаетъ отъ увлеченія языческой литературой и старается представить ее, и въ особенности поэзію, опасною для чистоты религіозныхъ убѣжденій, однако признаетъ необходимымъ для христіанъ свѣтское научное образованіе. Особенно снисходительное отношеніе онъ обнаруживаетъ къ историкамъ Минуцій же относится съ глубокимъ сочувствіемъ къ античной

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

литературѣ, и хотя не отрицаетъ недостатковъ античной поэзіи, но не отвергаетъ ее совершенно подобно Тертулліану, а видимо желаетъ сохранить ее для христіанства, особенно въ лучшихъ ея проявленіяхъ. Оба апологета обнаруживаютъ также глубокое знаніе философіи и широко пользуются ею, но различно относятся къ ней. Хотя Минуцій Феликсъ называетъ Сократа шутомъ (scurra) аоинскимъ, а о всѣхъ вообще философахъ говоритъ, что они преданы были тѣмъ же порокамъ, которые старались искоренить у другихъ, но въ общемъ онъ относится съ глубокимъ сочувствіемъ къ философіи и старается показать, что христіанство вполнѣ можетъ мириться съ философіей и что христіане не только не чуждаются философіи, но и обосновываютъ свое ученіе на философахъ. Отсюда вполнѣ естественнымъ является преобладаніе философскаго элемента въ Октавіи Минуція Феликса и отраженіе въ немъ вліянія различныхъ философскихъ ученій и въ частности стоицизма. Но въ особенности обнаруживается въ этомъ сочиненіи зависимость отъ принципа Цицерона „De natura deorum“. Тертулліанъ нерѣдко обнаруживаетъ крайне враждебное отношеніе къ философіи, какъ служащей источникомъ ересей, и въ пылу полемики противъ ересей доходитъ до полнаго отрицанія значенія и пользы философіи, тѣмъ не менѣе онъ не былъ фактически врагомъ ея и признавалъ за нею даже способность къ познанію истины. Въ воззрѣніяхъ Тертулліана и въ раскрытіи имъ многихъ христіанскихъ истинъ ясно замѣчается зависимость отъ философскихъ ученій и въ частности отъ стоицизма. Зависимость отъ послѣдняго въ особенности обнаруживается въ ученіи Тертулліана объ общемъ принципѣ всего существующаго (corpus), въ ученіи о познаніи, въ ученіи о душѣ, въ ученіи о Богѣ и Логосѣ и въ нравственномъ ученіи. Такимъ образомъ, хотя Тертулліана нельзя считать „полнымъ врагомъ“ античной культуры, тѣмъ не менѣе онъ часто проявляетъ рѣзкость и нетерпимость къ ней, что объясняется стремленіемъ его вырвать язычество со всѣми корнями его и вмѣсто него насадить христіанство.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Онъ находится, по выраженію автора, „въ большой противоположности къ Минуцію Феликсу, который является полнымъ другомъ античной культуры (212)“.

Но нѣкоторыя изъ изложенныхъ общихъ положеній автора не вполнѣ согласуются съ отдѣльными сужденіями его. И вообще мысль автора не отличается глубиною, твердостію и строго логическою послѣдовательностію. Также и сужденія автора не всѣ можно признать достаточно обоснованными и правильными, что объясняется отчасти недостаточно внимательнымъ изученіемъ текста произведеній Минуція Феликса и Тертулліана, а отчасти недостаточнымъ количествомъ пособій, находившихся въ распоряженіи автора. Не чуждо недостатковъ и самое изложеніе. Въ этомъ отношеніи въ особенности можно указать на обиліе повтореній и на замѣчаемую по мѣстамъ неточность и недостаточную выглаженность языка. Но авторъ въ достаточной степени проявилъ въ своемъ трудѣ способность къ научно-литературнымъ работамъ и разработалъ свою тему въ общемъ съ достаточною полнотою и основательностію. Поэтому разсматриваемое сочиненіе можетъ быть признано, по моему мнѣнію, удовлетворительнымъ для степени кандидата“.

10) О сочиненіи студента Александра *Меморскаго* на тему: „Религіозный индифферентизмъ и религіозное вольнодумство и ихъ основы по сочиненіямъ Достоевскаго“.

а) И. д. доцента П. Кудрявцева:

„Вопросъ, надъ которымъ работалъ авторъ, въ высшей степени интересенъ; не менѣе интересенъ и матеріалъ, включенный авторомъ въ свое сочиненіе: это — старательно извлеченныя изъ сочиненій Достоевскаго и расположенныя въ восьми главахъ воззрѣнія этого писателя по вопросу о тѣхъ факторахъ, которыми опредѣляется духовный складъ какъ отдѣльной личности, такъ и цѣлаго общества данной эпохи. И тѣмъ не менѣе сочиненіе г. Меморскаго, взятое въ цѣломъ, не вполнѣ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

удовлетворяетъ читателя: излагая воззрѣнія Д-го по вопросу о факторахъ воспитанія (въ широкомъ смыслѣ этого слова), авторъ какъ бы забываетъ о своей основной задачѣ—выяснить основы религіознаго индифферентизма и религіознаго вольнодумства. Достаточно просмотрѣть, напр., обширную и очень интересную IV-ю главу, гдѣ говорится о семьѣ, какъ факторѣ воспитанія, чтобы убѣдиться въ этомъ. Авторъ какъ бы даже и не задумывается надъ тѣмъ, какое отношеніе къ происхожденію индифферентизма или вольнодумства имѣетъ тотъ или другой факторъ; такъ, говоря на стр. 180—182 о сладострастьи, какъ нравственномъ порокѣ, а на стр. 186 и д. о вліяніи бѣдности на складъ духовной жизни въ человѣкѣ, авторъ оставляетъ безъ всякаго вниманія то—очень важное для него—обстоятельство, что у героевъ Д-го склонность къ сладострастью, равно какъ бѣдность часто соединяются съ религіозностью (Дмитрій, Алеша Карамазовы—съ одной стороны, Мармеладовъ и его дочь Соня—съ другой),—можно ли послѣ этого безъ всякихъ оговорокъ включить склонность къ сладострастію и бѣдность въ число факторовъ, обусловливающихъ происхожденіе индифферентизма и вольнодумства?! Равнымъ образомъ трудно объяснить, почему авторъ совершенно не коснулся того круга идей Д-го, который, будучи чрезвычайно характеренъ для этого писателя, имѣетъ существеннѣйшее значеніе для разрѣшенія вопроса, изслѣдуемаго авторомъ: разумѣю мысли Достоевскаго о томъ, что коренная причина безрелигіозности нашей интеллигенціи—въ ея оторванности отъ родной почвы, отъ народа и что—потому—она можетъ найти Бога лишь въ общеніи съ народомъ: „Кто не вѣритъ въ Бога, тотъ и въ народъ Божій не повѣритъ; кто же увѣровалъ въ народъ Божій, тотъ узритъ и святыню его, хотя бы и самъ не вѣрилъ въ нее до того вовсе“,—говоритъ старецъ Зосима въ „Бр. Карамазовыхъ“. Эти идеи требовали отъ автора самаго внимательнаго разсмотрѣнія. Да и самый индифферентизмъ, равно какъ и вольнодумство охарактеризованы авторомъ (въ 1-ой главѣ) блѣдновато,

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

въ чемъ вина автора, а не Д-го, у котораго много данныхъ для такой характеристики. Авторъ это знаетъ, но онъ не воспользовался всѣмъ богатствомъ относящагося сюда матеріала, можетъ быть, потому, что поставилъ своею задачею дать опредѣленіе, а не характеристику разсматриваемыхъ понятій. Не рѣдко онъ ограничивается простымъ изложеніемъ тамъ, гдѣ требовался бы, сверхъ того, комментарій. Критическій элементъ представленъ въ его сочиненіи еще слабѣе.

Что касается формальной стороны сочиненія, то и она имѣетъ свои недочеты. Особенно бросается въ глаза неясность того критерія, какимъ авторъ пользуется при распредѣленіи собраннаго имъ матеріала по отдѣльнымъ главамъ, равно какъ и въ предѣлахъ одной и той же главы. Отъ этого въ свою очередь зависитъ внѣшній характеръ нѣкоторыхъ переходовъ отъ одной мысли къ другой. Такъ, покончивъ (въ главѣ V-ой), съ вопросомъ о вліяніи школы на человѣка, авторъ совершенно неожиданно дѣлаетъ такой переходъ: „Считаемъ нелишнимъ сказать нѣсколько словъ о значеніи привычекъ въ жизни человѣка". Почему трактатъ о значеніи привычекъ вошелъ въ составъ сочиненія, почему онъ занялъ мѣсто въ концѣ главы, трактующей о школѣ, въ какой связи стоитъ онъ съ предыдущимъ—все это для читателя остается совершенно неяснымъ.

При всемъ томъ сочиненіе автора должно быть признано дающимъ ему полное право на полученіе кандидатской степени: оно есть плодъ тщательнаго и притомъ самостоятельнаго изученія произведеній Д-го, свидѣтельствующаго о способности автора къ научно-литературнымъ работамъ. Отъ начала до конца сочиненіе читается съ неослабѣвающимъ интересомъ и это естественно, потому что г. Меморскій не повторяетъ другихъ авторовъ, писавшихъ о Достоевскомъ".

б) Заслуженнаго ординарнаго профессора В. Малинина:

„Въ небольшомъ предисловіи авторъ указываетъ интересъ, который вызываютъ въ изслѣдователѣ сочиненія такого геніаль-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

наго знатока человѣческой души, какимъ былъ Ѳ. М. Достоевскій. Онъ скорбитъ только о томъ, что краткость времени (отчасти исключительная) лишила его возможности разработать затронутый вопросъ съ надлежащею полнотою, а добытое путемъ настойчивой работы изложить съ надлежащею тщательностію.

За предисловіемъ слѣдуютъ восемь главъ изслѣдованія. Въ первой главѣ, самой существенной, подъ неточнымъ нѣсколько оглавленіемъ, авторъ устанавливаетъ понятіе о религіозномъ индифферентизмѣ и вольнодумствѣ, говоритъ обстоятельно о проявленіи одного и другого въ интеллигенціи и простомъ народѣ. Рѣчь автора всегда обоснована на точныхъ ссылкахъ на сочиненія Достоевскаго по изданію Маркса и чаще всего выражена собственными словами великаго писателя. Такой способъ изложенія взглядовъ Достоевскаго всего лучше ограждаетъ начинающаго автора отъ возможности перетолкованія изучаемаго подлинника. Нельзя, конечно, сказать, чтобы студентъ Меморскій исчерпалъ весь матеріалъ, относящійся къ затронутому предмету, но сдѣланное и сказанное отличаются выразительностію и отчетливостію мысли.

Слѣдующія семь главъ посвящены изслѣдованію „основъ“ религіознаго индифферентизма и вольнодумства, подъ каковыми основами авторъ разумѣетъ условія и причины возникновенія и развитія религіознаго индифферентизма и вольнодумства. Такимъ образомъ во второй главѣ разсматриваются „наслѣдственность, темпераментъ, рѣзкія уклоненія отъ нормы въ области физіологическихъ отправленій“; въ третьей главѣ—„сфера внѣшнихъ вліяній“: климата, внѣшней культуры и т. п., „вліяніе среды съ внутренней стороны“; въ главѣ четвертой—„вліяніе семьи и воспитанія“; въ пятой—„вліяніе школы“; въ шестой—„состояніе церковной жизни“, въ седьмой—„политическій и соціально-экономическій строй“, въ восьмой—духъ времени“. Каждое изъ указанныхъ вліяній разсматривается авторомъ въ непремѣнной связи со взглядами Ѳ. М. Достоевскаго и на основаніи его

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

сочиненій, формулируется по возможности словами подлинника; поэтому у читателя возникаетъ болѣе или менѣе ясное представленіе о томъ, какъ Ѳ. М. Достоевскій понималъ сущность религіознаго индифферентизма и вольнодумства, условія и причины возникновенія ихъ. Самыя „основы“ этихъ явленій, источники и обоснованіе ихъ авторомъ также не обойдены, а разсматриваются попутно въ разныхъ главахъ, въ особенности въ главахъ VII и VIII. Въ заключеніе авторъ (въ гл. IX) дѣлаетъ общее замѣчаніе о „средѣ“, которое казалось ему необходимымъ въ виду взглядовъ Ѳ. М. Достоевскаго на личное самосовершенствованіе, какъ на основу созданія общественнаго благоустройства и благосостоянія.

Сочиненіе читается съ интересомъ; написано въ общемъ хорошимъ слогомъ; построеніе ясное и естественное. Конечно, кое-что можно и должно восполнить, но и въ своемъ настоящемъ видѣ сочиненіе студента Меморскаго можетъ быть признано очень хорошею кандидатскою диссертаціею“.

11) О сочиненіи студента Ѳеодора *Минченко* на тему: „Возможенъ-ли прогрессъ человѣчества безъ признанія догматовъ, лежащихъ въ основѣ христіанства“?

а) Экстраординарнаго профессора В. Рыбинскаго:

„Взятый для изслѣдованія, по мнѣнію автора, чрезвычайно обширный, сложный и трудный вопросъ“ разсматривается имъ въ небольшомъ, занимающемъ только 158 стр. сочиненія. Во введеніи на 14 стр. трактуется „о міровой исторіи человѣчества и о роли въ ней христіанства“. Слѣдующія 40 стр., составляющія первую главу сочиненія, посвящены изложенію и разбору взглядовъ на прогрессъ Гердера, Кондорсэ, Канта, Гегеля, Конта, Спенсера и представителей соціализма. Во второй главѣ идетъ рѣчь „о современномъ положеніи въ жизни христіанства“ и указываются противорѣчія современной дѣйствительности христіанскимъ идеаламъ. Наконецъ, третья глава

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

сочиненія, по мысли автора, даетъ положительный отвѣтъ на вопросъ темы и имѣетъ въ виду установить ту истину, что единственно прогрессивнымъ началомъ въ жизни и въ исторіи должно быть признано христіанство.

Изъ представленнаго краткаго обзора сочиненія г. Минченко видно, что прямого и яснаго отвѣта на вопросъ темы въ немъ нѣтъ. Нельзя сказать, чтобы и въ тѣхъ границахъ, которыя поставилъ себѣ авторъ, онъ работалъ съ бо̀льшимъ успѣхомъ. Едва-ли можно сколько-нибудь удовлетворительно обозрѣть на 14 стр. „міровую исторію человѣчества и роль въ ней христіанства". Трудно также сколько-нибудь понятно изложить и разобрать на 40 стр. и Канта, и Гегеля, и Гердера, и Кондорсэ и представителей соціализма. Не особенно богатое содержаніемъ сочиненіе г. Минченко и въ литературномъ отношеніи, къ сожалѣнію, не можетъ заслужить похвалы. Говорю *къ сожалѣнію* потому, что авторъ, повидимому, усердно обрабатывалъ свою рѣчь. Только его понятія о красотѣ стиля едва ли правильны.

Но, принимая во вниманіе, что авторъ всетаки значительно потрудился надъ темой и нѣкоторые пункты ея достаточно уяснилъ, (а также въ виду краткости времени, бывшаго въ распоряженіи автора), я считаю справедливымъ и при отмѣченныхъ недостаткахъ признать его сочиненіе удовлетворительной кандидатской работой".

б) Экстраординарнаго профессора А. Булгакова:

„Въ отвѣтъ на поставленный вопросъ студ. Ѳ. Минченко представилъ свой трудъ въ такомъ видѣ: 1) въ сравнительно небольшомъ „введеніи" говоритъ о міровой исторіи человѣчества и о томъ значеніи („Роли"), которое имѣетъ въ ней христіанство. 2) Слѣдующія затѣмъ три главы даютъ читателю: а) изложеніе взглядовъ по вопросу о прогрессѣ позднѣйшихъ, почти современныхъ намъ мыслителей Европы: Гердера, Кондорсэ, Канта, Гегеля, Конта, Спенсера съ краткими критиче-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

скими замѣчаніями не по поводу ихъ,—а по поводу современнаго соціализма; b) далѣе рѣчь автора посвящена новому теченію мысли въ рѣшеніи вопроса о прогрессѣ (мысли Л. Н. Толстаго, В. С. Соловьева и С. Н. Трубецкого); не полемизируя съ ними, авторъ отмѣчаетъ только то, что русскіе мыслители въ рѣшеніи вопроса о прогрессѣ стоятъ на болѣе правильной точкѣ зрѣнія и правильномъ пути въ рѣшеніи интересующаго насъ вопроса. Далѣе авторъ говоритъ о современномъ положеніи христіанства въ жизни и оцѣниваетъ историческую дѣйствительность съ точки зрѣнія основныхъ христіанскихъ идей (любви и свободы); c) третья и послѣдняя глава сочиненія студ. Минченко посвящена переоцѣнкѣ того, что считается признаками прогрессивнаго движенія человѣчества, и авторъ приходитъ къ тому заключенію, что истинный прогрессъ человѣчества можетъ осуществляться только на основахъ и подъ руководствомъ христіанства, что мыслители и историки не достаточно ясно представляютъ себѣ сущность человѣческой природы и ея потрясеніе, происшедшее въ теченіе вѣковъ. Усматривая только ея внѣшнюю сторону, они полагаютъ и сущность прогресса въ развитіи и совершенствованіи внѣшней жизни, забывая объ источникѣ зла въ жизни. Въ виду того, что источникъ этотъ лежитъ внутри природы человѣческой, и въ виду того, что правильное познаніе о человѣкѣ, его природѣ и силахъ дается только христіанскимъ ученіемъ, само собою слѣдуетъ, что только съ точки зрѣнія христіанскихъ догматовъ можетъ быть по достоинству оцѣнена исторія въ ея движеніи, „только съ точки зрѣнія, напр., воскресенія Христова“, понятна, напр., идея развитія и прогресса. Таковъ взглядъ автора. Но это только одна сторона дѣла. Христіанство въ дѣлѣ прогресса важно не только, какъ сумма идей для познанія природы и жизни человѣчества; еще важнѣе его внутренняя движущая сила. И эта сторона христіанства оцѣнена авторомъ по достоинству. Христіанство, какъ жизнь по Богѣ, признается единственнымъ средствомъ для прогресса всего рода человѣческаго; безъ христіанства прогрессъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

невозможенъ. Однако авторъ слабо оттѣнилъ значеніе христіанскихъ догматовъ, какъ основъ въ опредѣленіи цѣли и смысла жизни, и въ своемъ сочиненіи не отмѣтилъ значеніе тѣхъ доктринъ, которыя построяютъ ученіе о жизни человѣка на основахъ только нравственныхъ (адогматизмъ) и которыя разсматриваютъ христіанскіе догматы, какъ отжившія свое время и совершенно не нужныя уже въ дѣлѣ дальнѣйшаго развитія человѣчества идеи.—Во всякомъ случаѣ трудъ студента Ѳ. Минченко можетъ быть признано достаточнымъ для признанія автора его кандидатомъ богословія. На этомъ сочиненіи видны слѣды поспѣшной работы, въ чемъ авторъ и самъ искренно сознается. Ему приходилось многое перечитать и передумать, а для этого у него было, какъ у всѣхъ другихъ, сравнительно мало времени".

12) О сочиненіи студента іеромонаха *Нектарія* (*Глобы*) на тему: „Св. Макарій Великій и его бесѣды".

а) Заслуженнаго экстраординарнаго профессора, протоіерея І. Королькова:

„Сочиненіе о. Нектарія состоитъ изъ введенія, двухъ частей изслѣдованія и заключенія,

Во введеніи авторъ даетъ краткую характеристику церковнаго учительства въ IV вѣкѣ, излагаетъ планъ и задачу сочиненія и указываетъ источники и пособія, какими онъ пользовался.

Задача настоящаго изслѣдованія состоитъ (по словамъ автора) въ томъ, чтобы „съ одной стороны представить житіе препод. Макарія и начертать его нравственный обликъ, какъ типичнаго аскета-мистика, съ другой, по возможности, полно изложить его нравственное міровоззрѣніе на основаніи подлинныхъ его твореній—бесѣдъ, указать отличительныя особенности его церковнаго учительства и дать краткую характеристику его, какъ проповѣдника и моралиста" (стр. VIII).

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Согласно такой задачѣ, настоящее сочиненіе распадается на двѣ части. Въ первой авторъ излагаетъ житіе и нравственный образъ препод. Макарія. При составленіи этой части авторъ пользовался превосходнымъ и весьма обстоятельнымъ трудомъ профессора С.-Петерб. Академіи А. А. Бронзова (Преп. Макарій египетскій, Спб. 1899 г.), но также руководился и самыми твореніями св. отца и извлекалъ изъ нихъ весьма цѣнныя свѣдѣнія касательно жизнедѣятельности св. Макарія.

Вторая часть сочиненія раздѣляется на три главы, изъ коихъ въ первой авторъ говоритъ о подлинности бесѣдъ преп. Макарія, ихъ числѣ, изданіяхъ и переводахъ; во 2-й главѣ излагаетъ довольно подробно содержаніе бесѣдъ св. Макарія, въ 3-й главѣ разсуждаетъ о внѣшнихъ пріемахъ проповѣдничества св. Макарія.

Въ заключеніе своего изслѣдованія авторъ даетъ краткую характеристику преп. Макарія, какъ проповѣдника и моралиста.

Настоящее сочиненіе составлено, какъ показываетъ и самъ авторъ (стр. X—XII), на основаніи пособій и руководствъ, существующихъ о св. Макаріи въ русской литературѣ. Въ ряду такихъ пособій значатся капитальные труды и изслѣдованія (вышеупомянутое сочиненіе проф. А. А. Бронзова, проф. И. В. Попова „Мистическое оправданіе аскетизма въ твореніяхъ преп. Макарія, 1905 г., проф. А. Л. Катанскаго „Ученіе о благодати Божіей“, 1901 г. и др.). Изъ этихъ трудовъ авторъ извлекъ не мало цѣннаго матеріала касательно предмета своего изслѣдованія. Но при изложеніи содержанія бесѣдъ преп. Макарія авторъ обнаружилъ значительную долю самостоятельности; онъ обстоятельно изучилъ бесѣды св. отца, изложилъ содержаніе ихъ въ добромъ порядкѣ и весьма правильною русскою рѣчью, чуждою иностранныхъ словъ и выраженій.

Для степени кандидата настоящее сочиненіе можетъ быть признано очень хорошимъ“.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

б) Заслуженнаго ординарнаго профессора В. Пѣвницкаго:

„Сочиненіе іеромонаха Нектарія небольшое по объему, но въ достаточной мѣрѣ знакомящее съ предметомъ изслѣдованія.

Оно состоитъ изъ введенія и двухъ главъ.

Въ введеніи представлена краткая характеристика церковнаго учительства въ IV вѣкѣ (не совсѣмъ отчетливая), указанъ планъ сочиненія и перечислены источники и пособія, какими пользовался авторъ при составленіи своего сочиненія.

Въ первой части авторъ излагаетъ біографическія свѣдѣнія о св. Макаріи Великомъ и изображаетъ нравственный характеръ святого отца. Свѣдѣнія, здѣсь сообщаемыя, собраны изъ разныхъ сочиненій и, сообщая ихъ, авторъ не отличаетъ истинно-историческаго отъ апокрифическаго.

Вторая часть — самая большая и главная въ сочиненіи. Она раздѣлена на три главы. Въ первой главѣ изложены внѣшнія біографическія свѣдѣнія о бесѣдахъ св. Макарія Великаго, — ихъ числѣ, подлинности, изданіяхъ и переводахъ. Во второй главѣ довольно подробно представлено ихъ содержаніе, а въ третьей охарактеризованы внѣшніе пріемы проповѣдническаго изложенія въ бесѣдахъ св. Макарія.

Въ заключеніе дана краткая характеристика св. Макарія Великаго, какъ проповѣдника и моралиста. Авторъ, въ заключительной части своего сочиненія, называетъ свое изслѣдованіе самостоятельнымъ (стр. 158). Въ полномъ смыслѣ самостоятельнымъ сочиненія іеромонаха Нектарія нельзя признать. Авторъ работалъ подъ сильнымъ воздѣйствіемъ тѣхъ пособій, какія указаны въ введеніи къ его изслѣдованію, въ особенности сочиненія профессора Бронзова „Жизнь и творенія преп. Макарія Египетскаго“, которое онъ называетъ капитальнѣйшимъ трудомъ (стр. 158). Но авторъ не слѣдуетъ слѣпо своимъ руководителямъ. Къ чести его нужно сказать, что онъ изъ многихъ сочиненій позаботился собрать потребный для него матеріалъ и изложить его въ сочиненіи, отличающемся логическою стройностію

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

плана и доброю ясною мыслію. Самыя бесѣды преподобнаго Макарія Великаго, какъ видно изъ сочиненія, тщательно имъ были изучаемы.

Для степени кандидата сочиненіе удовлетворительное".

13) О сочиненіи студента Василія *Новикова* на тему: „Историческій процессъ развитія принциповъ противораскольнической полемики".

а) Ординарнаго профессора А. Дмитріевскаго:

„Авторъ понялъ свою задачу, по моему мнѣнію, не вполнѣ правильно. „Мы, говоритъ онъ, въ данный моментъ беремся посильно разобрать только *первоначальный* и самый интересный (по нашему мнѣнію) періодъ изъ исторіи всей противораскольнической полемики, періодъ продолжавшейся цѣлое столѣтіе борьбы національнаго и вселенскаго православія" (стр. 3). Такое ограниченіе своей задачи темою сочиненія не можетъ быть оправдано. Автору пришлось къ тому же еще высказывать сожалѣніе и сѣтовать „на недостатокъ времени и обширность матеріала", побудившихъ его, по откровенному признанію, *слишкомъ ограничить* и безъ того *скромную* работу (стр. 2). Идѣйствительно, г. Новиковъ ограничился разсмотрѣніемъ полемическихъ пріемовъ лишь въ слѣдующихъ противораскольническихъ сочиненіяхъ: въ Жезлѣ Правленія Симеона Полоцкаго, въ Працицѣ духовной арх. Питирима, въ Розыскѣ о брынской вѣрѣ Димитрія Ростовскаго, въ Обличеніи неправды раскольническія Ѳеофилакта Лопатинскаго и въ Увѣщаніи митрополита Платона. Но можно было бы принять въ уваженіе смягчающія вину автора обстоятельства и признать его „скромную работу" достаточною, еслибы и здѣсь, въ предѣлахъ намѣченной задачи, онъ оставался вполнѣ самостоятельнымъ и оригинальнымъ. Къ глубокому сожалѣнію, на пути выполненія и этой „скромной" задачи у него стояли, какъ это видно изъ сочиненія и даже откровеннаго собственнаго признанія, трудности

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

непреодолимыя, справиться съ которыми онъ оказался не въ силахъ. „Существующая уже литература по данному вопросу, удѣляющая свои страницы разбору отдѣльныхъ полемическихъ сочиненій даннаго періода, *значительно сокращаютъ нашъ трудъ*“ (стр. 4), заявляетъ нашъ авторъ въ предисловіи. *Сокращеніе* это г. Новиковъ и понялъ въ томъ смыслѣ, что статьи А. А. Опоцкаго „Преосвященный Питиримъ, епископъ Нижегородскій, *какъ дѣятель противъ раскола*“ (Христ. Чтен., 1874), Д. Ягодина „Семеонъ Полоцкій, *какъ полемистъ противъ раскола*“ (Странн. 1880, т. 3), В. Ѳ. Пѣвницкаго „Симеонъ Полоцкій“ (Прав. Обозр. 1860, т. 3) и др. принялся почти дословно переписывать съ выдержками изъ вышеуказанныхъ полемическихъ сочиненій „первоначальнаго и самаго интереснаго періода“. Намъ приходится усумниться теперь даже въ томъ, читалъ ли авторъ въ подлинникѣ разбираемыя имъ сочиненія полемистовъ XVII—XVIII столѣтій. Не можемъ не поставить автору въ похвалу, что трудъ „сокращенія“ своихъ пособій веденъ былъ имъ съ рѣдкою добросовѣстностію, путемъ карандашныхъ отмѣтокъ по страницамъ журналовъ, изъ коихъ имъ заимствовались необходимыя мысли. Конечно, трудъ провѣрки авторской самостоятельности чрезъ это для насъ упростился, за что мы и приносимъ ему нашу благодарность, но книги академической библіотеки оказались на мѣстѣ въ *испачканномъ грязномъ видѣ*...

Если судить по самостоятельнымъ страницамъ даннаго сочиненія, напр., въ предисловіи, въ заключеніи и въ центральныхъ частяхъ его, для перехода и связи заимствуемыхъ имъ фразъ и періодовъ изъ печатныхъ источниковъ, то можно заключить, что г. Новиковъ фразеръ и писака не высокой пробы. У него встрѣчаются довольно часто такія, напр., гуманныя фразы: „процессъ христіанской идеи русскаго человѣка“ (стр. 2), „темный сфинксъ роковой ошибки русской церкви половины XVII столѣтія“ (стр. 14), „по этой дорогѣ (указанной соборомъ 1866. 67 г.г.), какъ по проложеннымъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

рельсамъ, *покатились первые цвѣты полемическаго саба* стр. 20); м. Платонъ повернулъ „*руль кормила*“ (sic) духовнаго *правленія* въ другую сторону (стр. 109), окинувъ *взоромъ только что очерченную эволюцію* основныхъ принциповъ всей нашей полемики (стр. 121) и т. д. и т. д.

Міросозерцаніе нашего автора и его пристрастіе къ словоизвитію характеризуются въ довольно яркой степени тирадою на стр. 14, очерченною мною карандашемъ съ помѣткою: „буесловіе и велерѣчіе“, и заключительными словами сочиненія: „Хочется вѣрить, пишетъ авторъ, что *новая* (sic) *заря* пробужденія свободной мысли и религіознаго сознанія, уже запылавшая такъ ярко на *востокѣ русской церкви* (?), приблизитъ насъ къ истинному духу евангелія и зажжетъ въ нашихъ сердцахъ Христово *чувство* любви, братства и всепрощенія“ (стр. 126).

Желая предоставить автору возможность имѣть въ своемъ распоряженіи больше времени, на недостатокъ котораго онъ горько жалуется, съ цѣлью возможно основательнѣе познакомиться со всѣмъ „обширнымъ матеріаломъ“, такъ или иначе относящимся къ предмету его сочиненія, мы полагаемъ весьма не безполезнымъ возвратить настоящее сочиненіе *для переработки*, при чемъ рекомендовали бы, отбросивъ всякую „скромность“ и напрасныя „ограниченія“, исчерпать тему съ надлежащею полнотою и обстоятельностію. Если наше пожеланіе будетъ принято авторомъ во вниманіе, то, быть можетъ, тогда не будетъ служить поводомъ къ „значительному сокращенію“ его труда и „существующая литература“ по крайней мѣрѣ по нѣкоторымъ вопросамъ. Послѣднее пожеланіе мы готовы измѣнить на совѣтъ автору избрать для соч степень кандидата новую тему, менѣе разработанную ствующей литературѣ“, чтобы снова не очутиться в зависимости отъ нея“.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

б) Заслуженнаго ординарнаго профессора С. Голубева:

„Отъ студента Новикова я ожидалъ хорошаго сочиненія Означенная тема дана была по его просьбѣ. Авторъ заявлялъ что тема эта очень интересуетъ его и онъ уже много поработалъ для ея уясненія. Къ сожалѣнію, надежды мои совершенно не оправдались.

Предисловіе, введеніе и заключеніе къ сочиненію по мѣстамъ отличаются велерѣчіемъ и хлесткими фразами, напоминающими газетныя статейки извѣстнаго пошиба. Самое же изслѣдованіе, состоящее изъ шести маленькихъ главъ, представляетъ собою бѣглый обзоръ полемическихъ сочиненій, при томъ далеко не всѣхъ (авторъ совершенно не касается полемики 19-го стол.). Да и этотъ обзоръ отличается компилятивностію далеко переступающею за границы допустимаго.

Въ виду сказаннаго я затрудняюсь признать сочиненіе г. Новикова заслуживающимъ степени кандидата богословія“

14) О сочиненіи студента Ѳеодора *Няги* на тему: „Религія и религіозное воспитаніе по Ж. Ж. Руссо“.

а) И. д. доцента П. Кудрявцева:

„Сочиненіе г. Няги состоитъ изъ трехъ главъ.

Въ первой главѣ, написанной на основаніи существующихъ (главнымъ образомъ на русскомъ языкѣ) пособій, выясняются тѣ вліянія, подъ которыми складывалось религіозное міросозерцаніе Руссо. Хотя глава и не отличается исчерпывающею полнотою (совершенно отсутствуетъ указаніе на вліяніе картезіанскихъ традицій и воззрѣній самого Декарта), однако въ общемъ она достигаетъ своей цѣли.

Во второй главѣ излагаются а) религіозное міросозерцаніе (по сочиненію „Исповѣданіе вѣры савойскаго викарія“) и б) педагогическія воззрѣнія (по соч. „Эмиль“) Руссо. Глава

Труды Киевской Духовной Академии

даетъ ясное представленіе о своемъ предметѣ. Это—лучшая часть сочиненія.

Въ третьей главѣ авторъ подвергаетъ критикѣ взгляды Руссо, изложенные въ предыдущей главѣ. Хотя основныя идеи автора правильны и критическія замѣчанія въ общемъ вѣрны, тѣмъ не менѣе эта глава производитъ сравнительно даже съ первой худшее впечатлѣніе: философскія, богословскія и психологическія основоположенія автора не отличаются ясностью (напр., авторъ не уяснилъ себѣ отношенія между естественнымъ и сверхъестественнымъ откровеніемъ, откуда у него получается такое сужденіе: „откровеніе для каждаго вѣрующаго единственный источникъ религіознаго познанія“, или, напр., на страницахъ 227—233, доказывая ту мысль, что дѣти способны къ усвоенію религіозныхъ понятій и представленій, авторъ настаиваетъ на томъ, что дѣтямъ присущи какъ „склонность къ абстракціи“ и въ связи съ этимъ „стремленіе къ отвлеченнымъ религіознымъ вопросамъ“, такъ и „пылкое воображеніе“, въ силу чего „для юной души мысль улетѣть на небо не заключаетъ въ себѣ ничего нелѣпаго“; въ какомъ отношеніи эти способности находятся другъ къ другу, какое значеніе каждая изъ нихъ имѣетъ въ дѣлѣ религіознаго познанія—для читателя остается неяснымъ, тѣмъ болѣе, что тамъ же говорится о воспріимчивости дѣтскаго сердца, какъ главномъ условіи усвоенія дѣтьми религіозныхъ представленій: „дѣтское сердце съ благодарною воспріимчивостью, легко и безъ труда можетъ достигнуть того, къ чему такъ долго и безуспѣшно стремится разумъ взрослаго“,—къ чему жъ тогда склонность дитяти къ абстракціи?!); опредѣленія понятій не отличаются ни ясностью, ни точностью, вслѣдствіе чего и терминологія—также неточная и неустойчивая (напр., „религія есть единая, сама въ себѣ таинственная идея, которая ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть разлагаема на категоріи мысли“; въ другомъ мѣстѣ: „религія живетъ въ человѣкѣ, какъ фактъ убѣжденія, дѣйствуетъ, какъ интеллигентная сила “), рѣчь изобилуетъ неправильными,

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

неясными и даже неудобопонятными выраженіями. Тѣ же недостатки, хотя въ меньшей мѣрѣ, встрѣчаются и въ первыхъ двухъ главахъ. Все это показываетъ, что авторъ—мыслитель не сильный—да и писатель далеко еще не установившійся. Тѣмъ не менѣе сочиненіе его слѣдуетъ признать вполнѣ достаточнымъ для полученія кандидатской степени: какъ сказано выше, оно даетъ ясное представленіе о религіозномъ міросозерцаніи Руссо, равно какъ объ условіяхъ его происхожденія, и заключаетъ въ себѣ много цѣнныхъ критическихъ замѣчаній на воззрѣнія этого мыслителя,—въ общемъ, значитъ, сочиненіе содержательное".

б) Экстраординарнаго профессора Н. Маккавейскаго:

„Поставивъ задачею для себя уясненіе и оцѣнку религіозныхъ и нѣкоторыхъ, связанныхъ съ ними, педагогическихъ воззрѣній Руссо, авторъ выполнилъ ее съ достаточнымъ успѣхомъ.

Первая глава разсматриваемаго сочиненія, имѣющая характеръ введенія, изображаетъ условія, среди которыхъ сложилось религіозное міросозерцаніе Руссо. Въ качествѣ факторовъ, вліявшихъ въ этомъ направленіи, отличаются нѣкоторыя обстоятельства личной жизни знаменитаго „женевскаго гражданина" и—главнымъ образомъ—идеи передовыхъ философовъ Франціи того времени, въ отношеніи ихъ въ вопросамъ религіи и церкви. Во второй главѣ по „Profession de foi du vikaire savoyard" излагаются въ послѣдовательномъ порядкѣ религіозно-философскія воззрѣнія Руссо, съ постулятами естественной религіи его, съ основными положеніями его этики и, какъ выводъ отсюда, взглядъ его на откровеніе вообще и христіанскую религію въ частности. Въ качествѣ приложенія, во второй половинѣ этой главы дается краткій очеркъ педагогическихъ постулятовъ Руссо, выставленныхъ имъ при рѣшеніи вопроса о религіозномъ воспитаніи Эмиля и Софіи. Наконецъ, въ по-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

слѣдней третьей главѣ изложенныя воззрѣнія Руссо на религію и религіозное воспитаніе подвергаются авторомъ критическому анализу, съ уясненіемъ односторонности ихъ, несостоятельности въ отдѣльныхъ пунктахъ и общаго значенія.

Главный недочетъ въ разсматриваемой работѣ студента Ѳ. Няги—отсутствіе столь желательной въ ней полноты и обстоятельности изслѣдованія всѣхъ сторонъ взятаго предмета. Такъ, въ первой главѣ тѣ біографическія данныя, какія нужно было привлечь автору для уясненія поставленнаго здѣсь вопроса о процессѣ развитія религіознаго міровоззрѣнія Руссо, сообщены имъ весьма скудно. Почти тоже нужно сказать и относительно нарисованной имъ общей картины философскаго просвѣтительнаго движенія Франціи той эпохи въ отношеніи этого движенія къ личности Руссо и религіознымъ идеямъ его. Во второй главѣ, при изложеніи естественной религіи Руссо и педагогическихъ указаній его относительно религіознаго воспитанія, авторъ лишь попутно и уже послѣ сдѣланнаго очерка обмолвился объ источникѣ, изъ котораго беретъ онъ свой матеріалъ. Между тѣмъ вопросъ объ „Эмилѣ“ и соціальномъ религіозно-философскомъ трактатѣ въ немъ заслуживалъ бо́льшаго вниманія со стороны своего происхожденія, отношенія къ нему современной Франціи и Швейцаріи, дальнѣйшей судьбы и пр. Этотъ вопросъ съ полнымъ правомъ долженъ былъ занять мѣсто въ сочиненіи на данную тему и удобнѣе всего, конечно, во вступительной части его. При изложеніи религіозно-философскихъ и педагогическихъ идей Руссо авторъ напрасно такъ скупится на буквальныя выдержки изъ сочиненій философа: такія иллюстраціи, сдѣланныя умѣло и къ мѣсту, придали бы бо́льшую обстоятельность и, главное, бо́льшую яркость излагаемой исторіи. Въ особенности это нужно сказать относительно второй половины второй главы, посвященной „педагогикѣ“ Руссо: данный здѣсь эскизъ представляется намъ краткимъ, сухимъ и блѣднымъ. Авторъ могъ оживить и шире поставить

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

его путемъ экскурсовъ въ другія части „Эмиля“, сопоставлен и сравненій данныхъ положеній Руссо съ разсужденіями е въ другихъ мѣстахъ, буквальныхъ иллюстрацій къ нимъ и п Въ третьей главѣ разсматриваемаго сочиненія, критической, пр анализированы и оцѣнены далеко не всѣ религіозно-философ скія и педагогическія положенія Руссо, изложенныя во второ главѣ.

Кромѣ указаннаго недочета—желательности бо́льшей о стоятельности и полноты изслѣдованія, разсматриваемое сочин ніе имѣетъ и другіе, болѣе частные недостатки—и въ положи тельной и въ критической частяхъ своихъ. Нѣкоторыя данны касательно развитія личности Руссо, взятыя у Шаумана, при ведены неправильно (стр. 6, 9—10). Нѣкоторыя мѣста въ воз зрѣніяхъ Руссо переданы недостаточно или не вполнѣ ясно Въ критической части авторъ напрасно обвиняетъ Руссо и в томъ, въ чемъ тотъ, повидимому, неповиненъ, напр., въ отриц ніи имъ личности Божества (стр. 195; противъ этого положени сравн. стр. 78), въ непризнаніи имъ жизненнаго, нравственно практическаго значенія за религіей (стр. 194, сравн., напротив стр. 134—135). При уясненіи положительныхъ сторонъ теорі Руссо желательна была бы болѣе широкая оцѣнка значенія ея не съ положительной только (по существу), но и съ историческо точки зрѣнія. Есть у автора отдѣльныя мысли и разсужден общаго характера, или не вполнѣ ясно и точно формулирован ныя или неправильныя, напр., о задачѣ „педагогики“ по отно шенію къ религіозному воспитанію (стр. 207), объ отношені между воспитаніемъ и обученіемъ (стр. 217) и н. др. Въ стили стическомъ отношеніи менѣе удачна вторая половина второ главы и по мѣстамъ третья глава.

Но указанные недостатки отнюдь не лишаютъ разсматри ваемое сочиненіе по праву принадлежащаго ему достоинства работы цѣльной, прямо и ясно отвѣчающей на свой вопросъ дающей живое представленіе объ изслѣдуемомъ предметѣ и

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

интересной. Недочеты въ разсматриваемомъ сочиненіи, частью, составляютъ довольно обычное явленіе въ студенческихъ кандидатскихъ работахъ, представляющихъ первый опытъ научнаго труда, частью объясняются и спеціальными трудностями нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ данной темы. Напр., вопросъ о способности ранняго дѣтскаго возраста къ воспріятію началъ религіознаго воспитанія могъ бы быть рѣшенъ съ достаточною полнотою и убѣдительностью только на почвѣ относящихся сюда данныхъ спеціальной психологіи этого возраста. Но послѣдняя, представляя область, вообще далеко еще неразработанную съ надлежащею полнотою, въ частности по данному спеціальному вопросу (о *религіозной* воспріимчивости дѣтской души) крайне скудна категорическими положеніями. Поэтому нельзя не оцѣнить и того, что сдѣлано авторомъ, не уклонившимся все же отъ посильнаго отвѣта и на этотъ вопросъ.

Итакъ, отмѣчая недостатки въ разсматриваемомъ сочиненіи, мы не можемъ не оцѣнить въ немъ работы, ясно свидѣтельствующей о способности автора быстро оріентироваться въ данномъ большомъ вопросѣ, избрать въ немъ для изслѣдованія главнѣйшіе существенные пункты и представить результаты такого изслѣдованія въ цѣльной, стройной и ясной формѣ. Наличность же такой способности къ научной работѣ, по моему мнѣнію, даетъ автору полное право на полученіе за данное сочиненіе искомой имъ степени кандидата богословія".

15) О сочиненіи студента Платона *Ольшевскаго* на тему: „Іерусалимъ. Исторія, топографія, археологія и религіозное значеніе святаго града".

а) Доцента священника А. Глаголева:

„Сочиненію предпослано небольшое „Предисловіе" съ указаніемъ состава и раздѣленія работы (то и другое указано, впрочемъ, въ самой темѣ) и перечнемъ бывшей подъ руками у автора литературы объ Іерусалимѣ. Самое сочиненіе состоитъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

изъ четырехъ частей: ч. I: исторія святаго града въ библейскій и христіанскій періоды (стр. 1—224); ч. II: топографія Іерусалима и его окрестностей (стр. 225—292); ч. III: археологическіе памятники Іерусалима, библейскаго и христіанскаго (стр. 293—412) и ч. IV—„религіозное значеніе Іерусалима—для іудеевъ и христіанъ" (стр. 413—494).

Изъ безконечно обширной литературы объ Іерусалимѣ,—ученой паломнической и иной,—авторъ отмежевалъ себѣ сравнительно небольшое поле литературы главнымъ образомъ русской, но использовалъ ее въ сравнительно достаточной для цѣли степени. Авторъ усердно изучилъ существенное въ ученомъ изслѣдованіи Іерусалима съ указанныхъ выше сторонъ. Данныя библейскія и содержащіяся въ сочиненіяхъ Іосифа Флавія объ Іерусалимѣ приведены авторомъ въ достаточной мѣрѣ и сгруппированы, вмѣстѣ съ поясняющими ихъ свѣдѣніями изъ ученой литературы предмета, въ связномъ и не лишенномъ интереса разсказѣ. Сочиненіе содержательное и даетъ опредѣленное и разностороннее понятіе о предметѣ.

Конечно, если отъ этой матеріальной—описательно повѣствовательной стороны работы Ольшевскаго обратимся собственно къ научно-технической оцѣнкѣ ея, то здѣсь должны будемъ констатировать наличность въ сочиненіи немаловажныхъ дефектовъ, проистекающихъ изъ недостаточно критическаго, строго-научнаго отношенія автора къ черпаемымъ имъ изъ доступной ему литературы свѣдѣніямъ. Авторъ иногда не различаетъ существенное и безспорное отъ второстепеннаго и сомнительнаго, соединяя въ общую картину данныя совершенно неодинаковой цѣнности (примѣры этого рода можно находить особенно въ авторской „исторіи" Іерусалима); иногда высказываетъ аподиктическое сужденіе тамъ, гдѣ—по состоянію научныхъ знаній—можно говорить лишь проблематически (напр., относительно топографіи Іерусалима). Заимствованія автора, хотя, въ общемъ, не переходятъ положенныхъ границъ законности и литератур-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

наго приличія, все-же иногда слишкомъ длинны и утомительны („археологія"). Собственная мысль автора,—коль скоро она не опирается на готовыя данныя,—развивается не всегда свободно и послѣдовательно.

Все это, однако, хотя и понижаетъ достоинство разсматриваемаго сочиненія, но все же не препятствуетъ отнести его къ числу удовлетворительныхъ кандидатскихъ диссертацій. Авторъ, безъ сомнѣнія, не мало потрудился надъ избранною темою, степени кандидата за свое сочиненіе вполнѣ заслуживаетъ".

б) Экстраординарнаго профессора Н. Маккавейскаго:

„Въ самой формулировкѣ темы авторъ беретъ планъ для своего изслѣдованія. Сочиненіе его состоитъ изъ четырехъ частей: 1) исторія Іерусалима, 2) топографія его, 3) археологія и 4) религіозное значеніе. Каждая часть распадается на двѣ главы, причемъ въ первой, третьей и четвертой частяхъ разсматриваются особо Іерусалимъ ветхозавѣтный и христіанскій, а во второй части отъ топографіи города отдѣляется въ особую главу топографія его окрестностей. Авторъ напрасно стремится къ такой внѣшней симметричности плана своего сочиненія. Если можно и удобно разсматривать исторію и археологію Іерусалима библейскаго отдѣльно отъ города христіанскаго, то выдѣлять въ особыя главы топографію окрестностей Іерусалима и религіозное значеніе св. города для христіанъ не было никакой необходимости; на практикѣ же это оказалось и очень неудобнымъ, такъ какъ матеріалъ для этихъ главъ занялъ всего нѣсколько страницъ.

Что сказать о содержаніи сочиненія?

На такую огромную тему, снабженную притомъ неизмѣримо обширною литературою—на всѣхъ языкахъ, всѣхъ жанровъ, отъ капитальныхъ ученыхъ изслѣдованій до бѣглыхъ путевыхъ замѣтокъ, естественно ожидать большого сочиненія. И г. Ольшевскій представилъ объемистый томъ въ 500 страницъ, ко-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

нечно, все же далеко не исчерпывающій своей области во всей ея широтѣ. Съ другой стороны, при такомъ характерѣ темы, автору весьма трудно было бы дать въ своей работѣ изслѣдованіе самостоятельное. Трудъ его по необходимости долженъ отличаться характеромъ компилятивнымъ. Задачею его было разобраться въ той литературѣ, какая была у него подъ руками по данному обширному вопросу, и умѣло воспользоваться ею. Нечего и говорить, что рѣшеніе и такой огромной задачи потребовало отъ автора большого труда, о чемъ свидѣтельствуетъ все сочиненіе его. Правда, онъ не стоитъ въ курсѣ самыхъ новѣйшихъ открытій, выводовъ и предположеній въ области топографіи и археологіи древняго Іерусалима. Нельзя не отмѣтить, далѣе, и той излишней довѣрчивости, съ какою авторъ относится къ свидѣтельствамъ, иногда далеко не безупречной научной цѣнности. Но думается, что обширность программы съ одной стороны и краткость времени для ея выполненія съ другой служатъ достаточнымъ извиненіемъ для автора. Обширный трудъ его, снабженный 4 планами г. Іерусалима и планомъ „Храма", достаточно свидѣтельствуетъ о томъ интересѣ, съ какимъ отнесся авторъ къ своей темѣ, о большой работоспособности его и умѣньи справляться съ обширными задачами. Отъ начала и до конца онъ написанъ языкомъ правильнымъ и легкимъ. Кандидатской степени сочиненіе студента П. Ольшевскаго вполнѣ заслуживаетъ".

16) О сочиненіи студента Николая *Пахіопуло* на тему: „Евстратій, митрополитъ Никейскій, и его полемическія сочиненія".

а) Экстраординарнаго профессора А. Булгакова:

„Студентъ Пахіопуло поставилъ себѣ задачею выяснить личность Евстратія Никейскаго, полемиста XI—XII вѣка, на основаніи историческихъ свидѣтельствъ и сочиненій Евстратія,

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

сохранившихся до нашего времени. Евстратій, какъ полемистъ, трудился въ защитѣ православія противъ латинянъ, противъ иконоборцевъ и монофизитовъ. Противъ первыхъ онъ писалъ по вопросу о Filioque и объ опрѣснокахъ.—Сочиненія его мало изслѣдованы; до нашего времени жизнь Евстратія тоже затронута только мимоходомъ въ общихъ трактатахъ о полемической письменности XI—XII вѣка. Поэтому сочиненіе студ. Пахіопуло является болѣе или менѣе цѣльною монографіею о личности и трудахъ Евстратія Никейскаго.—Послѣ указанія греческой, латинской, нѣмецкой и русской литературы, въ которыхъ даются свѣдѣнія объ Евстратіи Никейскомъ, авторъ по крупицамъ собираетъ свѣдѣнія о его личности и его церковной дѣятельности въ концѣ XI и началѣ XII вв. (гл. I) и о его сочиненіяхъ. Въ главѣ II-й разбираетъ сочиненія Евстратія о св. Духѣ (два слова и „изложеніе спора съ латиняниномъ П. Хризолляномъ“ по тому же вопросу) и даетъ ихъ характеристику въ отношеніи къ трактату—посланію патр. Фотія. Въ третьей главѣ излагается и оцѣнивается краткая исторія споровъ объ опрѣснокахъ въ таинствѣ Евхаристіи и разрыва Рима съ Константинополемъ. Здѣсь авторъ анализируетъ и даетъ оцѣнку двухъ сочиненій Евстратія объ опрѣснокахъ. Въ четвертой главѣ излагается содержаніе діалога объ иконопочитаніи; а также по нашему мнѣнію тѣсно связаннаго съ этимъ діалогомъ вопроса о двухъ естествахъ въ лицѣ Господа Іисуса Христа. Въ заключеніе авторъ характеризуетъ полемику Евстратія.—Сочиненіе студ. Пахіопуло представляетъ трудъ усердный, съ любовію написанный въ память знаменитаго соотечественника, борца за православіе. Въ авторѣ замѣтна способность къ научному анализу собраннаго матеріала и умѣнье располагать его въ надлежащемъ порядкѣ. Трактатъ студ. Пахіопуло цѣненъ въ томъ отношеніи, что не каждому доступенъ матеріалъ, бывшій въ его распоряженіи. Трудъ этотъ даетъ полное право автору его на полученіе кандидатской степени“.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

б) Ординарнаго профессора Д. Богдашевскаго:

„Въ своемъ сочиненіи авторъ подвергаетъ анализу восемь трактатовъ Евстратія, касающихся слѣдующихъ вопросовъ: 1) вопроса о Filioque; 2) вопроса объ употребленіи латинянами опрѣсноковъ; 3) вопроса объ иконопочитаніи и 4) вопроса о соединеніи во Христѣ двухъ природъ—божеской и человѣческой. Достоинство анализа то, что онъ всегда ведется по подлиннику, съ которымъ г. Пахіопуло легко было познакомиться. Анализъ кромѣ того обнаруживаетъ и хорошіе научные пріемы, именно авторъ не только излагаетъ содержаніе полемическихъ сочиненій Евстратія, но желаетъ уяснить отношеніе его полемики къ предшествующимъ полемическимъ трудамъ и дать этой полемикѣ необходимое историческое освѣщеніе. Впрочемъ, послѣдняя историко-критическая сторона получила въ сочиненіи сравнительно недостаточное развитіе, напр. полемику Евстратія противъ опрѣсноковъ нужно было внимательно сравнить съ полемикою Никиты Стифата и др., для какого сравненія можно было найти матеріалъ въ трудѣ г. Чельцова: „Полемика объ опрѣснокахъ“. Однако, общій взглядъ автора на полемическіе трактаты Евстратія представляется намъ вполнѣ вѣрнымъ; есть въ сочиненіи и нѣкоторыя историческія поправки чужихъ взглядовъ (Чельцова, Ѳ. И. Успенскаго), сдѣланныя, по нашему мнѣнію, основательно.

Анализъ трактатовъ Евстратія ведется почти вездѣ буквальными выдержками изъ этихъ трактатовъ. Не всѣ главы сочиненія одинаково обработаны. Лучшею по изложенію является четвертая глава, и, наоборотъ, въ переводѣ полемическихъ сочиненій Евстратія о Filioque не мало встрѣчается неясности и неточности. Неполнотою и неточностью страдаетъ и цитація, которая заимствуется не одинъ разъ изъ вторыхъ рукъ. Мало авторъ остановился и на біографіи Евстратія, разъяснивши собственно одинъ только важный эпизодъ изъ его жизни, именно временное уклоненіе его въ неправославіе, что выразилось въ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

признаніи Евстратіемъ рабскаго отношенія человѣческой природы во Христѣ къ природѣ божественной, отъ какого заблужденія самъ Евстратій въ своемъ исповѣданіи отказался. Непріятное впечатлѣніе производитъ и частое игнорированіе переписчикомъ знаковъ препинанія.

Сочиненіе въ достаточной степени исчерпываетъ свой предметъ. Авторъ хотя и кратко, но вѣрно отмѣтилъ характерныя черты личности Евстратія и его трудовъ и вездѣ относится къ этому церковному писателю съ великимъ уваженіемъ.

Степени кандидата сочиненіе заслуживаетъ".

17) О сочиненіи студента Александра *Петрова* на тему: „Христіанство и оптимизмъ въ ученіи о цѣли и смыслѣ жизни".

а) Доцента В. Экземплярскаго:

„Во введеніи г. Петровъ намѣчаетъ путь, избранный имъ для рѣшенія вопроса. Послѣ замѣчаній общаго характера, авторъ характеризуетъ оптимизмъ въ его главнѣйшихъ направленіяхъ и указываетъ тѣ системы, которыя онъ предполагаетъ разсмотрѣть въ своемъ сочиненіи. Первая глава посвящена „индивидуальному оптимизму", при чемъ авторъ критически излагаетъ въ первомъ отдѣлѣ главы гедонистическую этику Гар. Гефдинга, а во второмъ отдѣлѣ—эволюціонную мораль Гюйо. Во второй главѣ авторъ говоритъ о „соціальномъ оптимизмѣ" и сначала критически разсматриваетъ соціальныя теоріи Маркса и Энгельса, а во второмъ отдѣлѣ главы—эволюціонную этику Спенсера. Глава третья посвящена раскрытію положительнаго христіанскаго ученія о цѣли жизни и выясненію того отношенія, въ какомъ находится это ученіе къ оптимистической гипотезѣ. Въ частности, въ первомъ отдѣлѣ главы авторъ дѣлаетъ общую заключительную оцѣнку оптимизма и, отмѣчая недостаточность его отвѣта для испытующей мысли, переходитъ во второмъ от-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

дѣлѣ главы къ изложенію христіанскаго ученія о цѣли и смыслѣ жизни, конспективно обозрѣвая судьбы человѣческой жизни въ исторіи отношенія человѣка къ Богу и устанавливая христіанскій взглядъ на зло и на истинную жизнь, какъ вѣчную жизнь въ общеніи любви съ Богомъ и ближними въ Божіемъ Царствѣ. Такъ какъ послѣднее созидается не только божественною благодатію, но и усиліями человѣка, то соработничество Богу въ дѣлѣ созиданія Его Царства и сообщаетъ высшій смыслъ человѣческой жизни. Въ послѣднемъ отдѣлѣ главы авторъ говоритъ объ отношеніи христіанскаго отвѣта на вопросъ къ отвѣту оптимистической доктрины. Онъ, на основаніи раскрытаго ранѣе ученія оптимизма и христіанства, показываетъ несравненное превосходство послѣдняго, отмѣчая и тѣ справедливыя стороны оптимистическаго взгляда на жизнь, какъ въ гедонизмѣ, такъ и въ эволюціонизмѣ, которыя находятъ мѣсто и въ христіанствѣ, но въ иномъ, вышеземномъ освѣщеніи свѣтомъ вѣчной истины.

Я указалъ только общій ходъ мысли г. Петрова, не излагая подробно содержанія его труда. Послѣдній, не смотря на свой большой объемъ, отличается такою сжатостію изложенія, при богатствѣ мысли, что изложить подробно содержаніе сочиненія представляется невозможнымъ въ настоящей рецензіи. Уже самый планъ работы, избранный г. Петровымъ, достаточно опредѣленно говоритъ, что мы имѣемъ дѣло съ трудомъ самостоятельнымъ и серьезнымъ. Г. Петровъ, по моему мнѣнію, умѣло сдѣлалъ выборъ подходящихъ для обзора въ студенческой диссертаціи философскихъ системъ; не менѣе умѣло онъ передалъ ихъ содержаніе и сдѣлалъ на эти системы свои критическія замѣчанія. Совершенно несомнѣнно для меня, что г. Петровъ лично изучилъ излагаемыя имъ системы, а если для критической части и имѣлъ подъ руками хорошія пособія, то въ отношеніи ихъ обнаружилъ полную независимость и господство надъ матеріаломъ. Какъ изложеніе философскихъ си-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

стемъ, такъ и критическій разборъ ихъ сдѣланы г. Петровымъ полно и основательно, не смотря на сжатость въ изложеніи. Тоже можно сказать и относительно положительнаго рѣшенія вопроса авторомъ въ третьей главѣ. Если эта глава отличается сравнительною краткостію, доходящей иногда до конспективности въ изложеніи христіанскаго ученія, то однако такая краткость не мѣшаетъ полнотѣ содержанія и, думается мнѣ, есть результатъ сознательнаго желанія автора не расплываться въ изложеніи твердо установленныхъ принциповъ христіанской этики.

Вообще—сочиненіе г. Петрова должно быть признано трудомъ содержательнымъ, обнаруживающимъ мысль сильную, а образъ мыслей симпатичный. Это трудъ большой и добросовѣстный, отличающійся при этомъ рѣдкою внѣшнею обработанностію. Было бы очень желательно, если бы авторъ продолжилъ свою работу, сдѣлавши въ ней необходимыя дополненія и давши строго научную постановку самому рѣшенію вопроса. Въ настоящемъ же видѣ я признаю сочиненіе г. Петрова прекрасной кандидатской диссертаціей".

б) Ординарнаго профессора Д. Богдашевскаго:

„Сочиненіе студента Александра Петрова—работа весьма серьезная. Авторъ одинаково хорошо и съ большимъ умѣньемъ и излагаетъ, и подвергаетъ разбору современныя моральныя и соціальныя теоріи по разсматриваемому вопросу, присоединяя къ этому въ послѣдней главѣ христіанское освѣщеніе вопроса о цѣли и смыслѣ жизни. Изложеніе вездѣ ясное, отчетливое, послѣдовательное, стройное, и можно отмѣтить въ немъ одинъ только существенный недостатокъ: авторъ слишкомъ часто пользуется буквальными выписками изъ анализируемыхъ имъ сочиненій современныхъ моралистовъ и соціологовъ, и было бы гораздо лучше, если бы ихъ воззрѣнія онъ изложилъ болѣе самостоятельно, перевелъ, такъ сказать, на языкъ своей соб-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ственной мысли. Не меньшею ясностью и стройностью отличается и критика автора, которая въ большинствѣ случаевъ точна, убѣдительна, иногда даже остроумна, касается всѣхъ пунктовъ разбираемаго ученія, такъ что ничего почти не остается неразъясненнымъ. Только критика моральнаго ученія Гефдинга показалась намъ довольно общею, потому что представляетъ обычное разъясненіе несостоятельности эвдемонизма и утилитаризма; кромѣ того, нѣсколько отрывочной характеръ носитъ разборъ соціальной теоріи Спенсера, при чемъ ученіе послѣдняго объ отношеніи эгоизма къ альтруизму почему то оставлено безъ разсмотрѣнія.

Работа автора значительно облегчалась тѣмъ, что всѣ анализируемыя имъ сочиненія—Гюйо, Гефдинга, Маркса, Энгельса и Спенсера переведены на русскій языкъ. Иностранными пособіями авторъ нигдѣ почти не пользовался, да и съ тѣми трудами названныхъ моралистовъ—психологовъ и соціологовъ—экономистовъ, которые не переведены на русскій языкъ, онъ знакомился изъ вторыхъ рукъ. Были у него нѣкоторыя хорошія критическія статьи на русскомъ языкѣ о марксизмѣ и эволюціонизмѣ, но вездѣ въ сочиненіи видна собственная авторская мысль, все комбинирующая самостоятельно,—мысль гибкая, подвижная, энергичная.

Небольшая собственно тема разрослась подъ перомъ автора до весьма значительныхъ размѣровъ (410 стр. довольно убористаго письма). Объясняется это тѣмъ, что студентъ Петровъ понялъ свою задачу очень широко; занимаясь вопросомъ о цѣли и смыслѣ жизни у того или другого современнаго моралиста или соціолога, онъ для выясненія этого вопроса, стоящаго безъ сомнѣнія въ тѣснѣйшей связи съ другими пунктами ученія, излагаетъ почти всю моральную или соціальную систему даннаго философа или соціолога экономиста. Противъ такого пріема, конечно, ничего нельзя возражать,—тѣмъ болѣе, что авторъ нигдѣ не разбрасывается, нигдѣ не теряетъ изъ виду

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

главной своей цѣли и изложеніе отличается полною концентрированностью. Но яснѣе было бы, если бы авторъ писалъ на такую тему: „Христіанство и современныя моральныя и соціально-экономическія системы въ ученіи о цѣли и смыслѣ жизни“. И мы сильно сомнѣваемся, чтобы Гефдинга, Гюйо и Спенсера можно было назвать въ точномъ смыслѣ слова оптимистами: они скорѣе просто защитники идеи прогресса. А что касается Маркса и Энгельса, то ихъ теорія не столько оптимистическая, сколько утопическая. И дѣленіе системъ на „гедонистическія и эволюціонныя“ едва ли также выдерживаетъ точную критику, потому что у эволюціониста Спенсера есть не мало „гедонизма“. Лучше при дѣленіи имѣть въ виду этику индивидуальную и этику соціальную.

Въ разсматриваемомъ сочиненіи трудно найти мысль, которая была бы мало продумана. Но есть нѣкоторыя богословскія неточности языка. Такъ, жизнь Христа не называютъ жизнью „многострадальною“ (стран. 360); подвигъ Христа не есть подвигъ „мученичества“ (стран. 360), а подвигъ самоуничиженія. Едва ли также можно согласиться съ тою философіею, что „на основаніи своихъ творческихъ отношеній къ міру Онъ (т. е. Богъ) во всѣхъ преступленіяхъ грѣшнаго міра благоволилъ обвинять Себя Самого, какъ Творца всего міра“ (стр. 364). Дѣло искупленія есть исключительно дѣло милости и любви Божіей; о какой нибудь обязательности здѣсь не можетъ быть рѣчи.

Разсматриваемое сочиненіе—работа, повторимъ, весьма серьезная, написанная умѣло; прочитать ее все равно, что прочитать хорошую книгу. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оно не вполнѣ обработано, не достаетъ иногда нужныхъ цитатъ, но это мало понижаетъ его достоинство. Авторъ—человѣкъ трудолюбивѣйшій и сочиненіе его вполнѣ заслуживаетъ степени кандидата“.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

18) О сочиненіи студента Сергѣя *Побѣдоносцева* на тему: „Христіанскій оптимизмъ, его основа и значеніе".

а) Доцента С. Песоцкаго:

„Разумѣется, авторъ смотритъ на христіанское религіозное міровоззрѣніе, какъ на единственно-истинное, всеобъемлющее, удовлетворяющее всѣмъ запросамъ человѣческаго разума и сердца, уясняющее и освѣщающее для человѣка такіе существенно важные и неотвязные вопросы, какъ вопросъ о цѣнности, цѣли и смыслѣ самой человѣческой жизни. Вмѣстѣ съ тѣмъ и оптимизмъ авторъ считаетъ столь органически связаннымъ со всею системою христіанскаго религіознаго ученія, столь рельефно выдѣляющимся въ немъ, что истинный послѣдователь Христа Спасителя немыслимъ безъ свѣтлаго, радостнаго настроенія, проникающаго всѣ шаги его жизни и выступающаго при всѣхъ даже самыхъ скорбныхъ обстоятельствахъ. Въ основѣ этого христіанскаго оптимизма авторъ полагаетъ именно вѣроученіе христіанское, устанавливающее нормальное отношеніе наше къ жизни, какъ благу, несмотря даже иногда на темныя ея стороны. Чтобы рельефнѣе выдѣлить это представленіе о жизни, какъ благѣ, а съ другой стороны чтобы указать на высокое и исключительное достоинство въ этомъ отношеніи христіанскаго вѣроученія, авторъ считается съ противоположными христіанству воззрѣніями, полагающими человѣческое существованіе за зло и сообразно съ этимъ устанавливающими совершенно иное отношеніе человѣка къ жизни. Такого рода пессимистическія воззрѣнія проводились въ нѣкоторыхъ и религіозныхъ и философскихъ системахъ. Изъ нихъ авторъ выбираетъ болѣе рельефныя и болѣе извѣстныя—изъ религіозныхъ системъ буддизмъ, а изъ философскихъ—міросозерцаніе Гартмана. Критическій разборъ этихъ двухъ міровоззрѣній даетъ возможность автору сказать, что всѣ попытки представить христіанство религіей

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

скорби и отчаянія, отожествить его напр. съ буддійскимъ пессимизмомъ — не имѣютъ надъ собою почвы.

Планъ и методъ работы автора естественный. Во введеніи къ своему сочиненію (стр V—XV) авторъ указываетъ предметъ своего изслѣдованія и намѣчаетъ задачу его; въ первой главѣ (стр. 1—56) излагаетъ и критически оцѣниваетъ сущность буддійскаго міровоззрѣнія въ его отношеніи къ вопросу о цѣнности, цѣли и смыслѣ человѣческой жизни, во второй главѣ (стр. 51—141) занимается уясненіемъ и разборомъ въ этомъ же отношеніи философской системы Гартмана, а въ третьей главѣ, въ двухъ отдѣлахъ ея (стр. 142—205; 205—235) обстоятельно излагаетъ свѣтлое христіанское ученіе о цѣли и смыслѣ жизни и говоритъ о самомъ значеніи христіанскаго оптимизма. Обслѣдованіе всѣхъ этихъ вопросовъ отличается у автора основательностію. Авторъ беретъ предметъ въ самомъ его корнѣ, разсматриваетъ всѣ развѣтвленія его, разбираетъ частности и оцѣниваетъ съ логической и нравственной точки зрѣнія. Нить мыслей автора ведется стройно и послѣдовательно; критика его имѣетъ правильность и силу; авторъ привлекаетъ къ дѣлу много данныхъ, могущихъ служить намѣченной имъ цѣли; оттого разсужденія и выводы автора отличаются вообще большою убѣдительностію. При написаніи своего сочиненія авторъ имѣлъ подъ руками много пособій и руководящихъ статей (на русскомъ языкѣ), какъ положительнаго, такъ и критическаго содержанія, и пользовался ими въ изобиліи; этимъ, разумѣется, значительно облегчалась его личная работа, но не сомнѣнную заслугу автора нужно признать въ томъ, что онъ свелъ къ единству значительное количество имѣвшагося у него матеріала, использовалъ его въ достаточной полнотѣ, размѣстилъ въ стройномъ порядкѣ и изложилъ хорошимъ литературнымъ языкомъ. Можно сдѣлать упрекъ автору въ томъ, что пользованіе первоисточниками въ критическихъ отдѣлахъ его сочиненія низведено имъ до минимума; можно замѣтить ему,

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

что и самыя границы своего сочиненія онъ нѣсколько съузилъ, не коснувшись напр. нѣкоторыхъ другихъ пессимистическихъ религіозныхъ и философскихъ воззрѣній, съ которыми можно было бы считаться, или не сопоставивъ основъ христіанскаго вѣроученія съ принципами хотя бы философскаго оптимизма, съ цѣлію возвысить христіанство, какъ богооткровенный свѣтильникъ человѣку, надъ естественнымъ оптимизмомъ разума человѣческаго; можно отмѣтить, что и въ самой рѣчи своей о христіанствѣ, при всей ея обстоятельности, авторъ не затронулъ нѣкоторыхъ вопросовъ, имѣвшихъ близкое отношеніе къ его цѣли. Можно указать иногда и на нѣкоторую расплывчатость разсужденій автора, заставляющую его иногда повторяться. Но всѣ эти замѣчанія мы дѣлаемъ не затѣмъ, чтобы ослабить положительное достоинство сочиненія: авторъ несомнѣнно работалъ усидчиво и усердно; сочиненіе его и въ настоящемъ своемъ видѣ производитъ очень пріятное впечатлѣніе и даетъ автору полное право на полученіе степени кандидата богословія".

б) Заслуженнаго ординарнаго профессора Н. Дроздова:

„Задачею своего труда авторъ ставитъ изложить сущность христіанскаго ученія о злѣ и страданіяхъ въ мірѣ и вообще о цѣли и смыслѣ человѣческой жизни и указать значеніе этого ученія въ земной жизни человѣка, въ частности же отмѣтить именно оптимистическій характеръ христіанскаго міровоззрѣнія, показать, что христіанство, выставляя предъ каждымъ человѣкомъ истинную цѣль жизни, цѣнность ея, тѣмъ самымъ прививаетъ человѣку настоящій, разумный оптимизмъ, указываетъ на нормальное, должное отношеніе его къ жизни, ко всѣмъ ея и добрымъ, и худымъ сторонамъ. Но чтобы представить христіанское ученіе во всей его истинности, убѣдительности и превосходствѣ, авторъ считаетъ нужнымъ предварительно выяснить ложность и несостоятельность какъ рели-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

гіознаго пессимизма, такъ философскаго. И такъ какъ характернымъ представителемъ религіознаго пессимизма служитъ буддизмъ, а философскій пессимизмъ наиболѣе ясное, послѣдовательное и рельефное выраженіе нашелъ себѣ въ пессимистической философіи Гартмана, то авторъ бо́льшую часть сочиненія (141 стр. изъ 235), именно первыя двѣ главы, посвящаетъ изложенію и критическому разбору буддійскаго міровоззрѣнія и системы Гартмана. Послѣдняя, III глава сочиненія состоитъ изъ двухъ отдѣловъ, изъ которыхъ въ первомъ излагается христіанское ученіе о цѣли и смыслѣ жизни, какъ основа христіанскаго оптимизма, а во второмъ говорится о значеніи христіанскаго оптимизма. Такимъ образомъ въ разсматриваемомъ сочиненіи болѣе говорится о пессимизмѣ, нежели о христіанскомъ оптимизмѣ. Оно много выиграло бы въ достоинствѣ, еслибы авторъ сократилъ первыя двѣ главы и если бы вмѣсто очень длинной и растянутой характеристики двухъ отдѣльныхъ, хотя и наиболѣе характерныхъ, моментовъ изъ исторіи пессимизма, сдѣлалъ краткую, но болѣе цѣльную и связную характеристику пессимизма, причемъ пессимистическую философію Гартмана поставилъ бы въ связи съ философіей Шопенгауэра. Автору слѣдовало бы также принять во вниманіе, что кромѣ оптимизма, основывающагося на христіанскомъ ученіи, есть еще другой оптимизмъ, который оставленъ въ сочиненіи безъ надлежащаго вниманія, но сопоставленіе котораго съ христіанскимъ оптимизмомъ было бы ближе къ темѣ, нежели разсмотрѣніе пессимизма. Но то, что сдѣлано авторомъ, сдѣлано въ общемъ хорошо и свидѣтельствуетъ о серіозномъ, вдумчивомъ отношеніи его къ дѣлу и способности его къ научно-литературнымъ работамъ. Не со всѣми сужденіями автора можно согласиться, но нельзя не признать въ общемъ ихъ справедливости и зрѣлости. Предметъ разсмотрѣнъ авторомъ съ достаточною полнотою и основательностію. Изложено сочиненіе, за весьма рѣдкими исключеніями, хорошимъ ли-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

тературнымъ языкомъ. Въ качествѣ кандидатской диссертаціи оно можетъ быть признано, по моему мнѣнію, вполнѣ удовлетворительнымъ".

19) О сочиненіи студента Михаила *Померанцева* на тему: „Касающіяся церковнаго устройства постановленія вселенскихъ соборовъ и значеніе этихъ постановленій для послѣдующей жизни церкви".

а) И. д. доцента Ѳ. Мищенко:

„Авторъ поставилъ себѣ задачею изобразить церковное устройство по постановленіямъ вселенскихъ соборовъ. Кажется, лучше было бы, если бы онъ въ своемъ изслѣдованіи пошелъ путемъ анализа, а не синтеза—избралъ предметомъ изслѣдованія прямо вселенскіе каноны, а не церковное устройство по канонамъ. Постановленія вселенскихъ соборовъ случайны и отрывочны и не даютъ достаточнаго матеріала, чтобы по нимъ однимъ начертать цѣльный и законченный образъ церковнаго устройства. Самъ авторъ, очевидно, сознаетъ неудобства занятаго имъ положенія и въ предисловіи прямо оговаривается: „работа наша не блещетъ систематичностью изложенія", такъ какъ „матеріалъ дастъ лишь отдѣльные штрихи церковнаго устройства, а не воспроизводитъ полную картину его". Дѣйствительно, въ расположеніи матеріала своего авторъ, имѣя въ виду цѣльный образъ церковнаго устройства, хотѣлъ слѣдовать плану, принятому въ нѣкоторыхъ курсахъ церковнаго права и гл. обр. въ курсѣ проф. А. С. Павлова, но, при своемъ ограниченномъ матеріалѣ, онъ естественно не имѣлъ возможности послѣдовательно выполнить всѣ части обширнаго плана и въ структурѣ сочиненія не оказалось надлежащей цѣльности и связности. Послѣ краткаго обычнаго введенія, авторъ въ первой главѣ говоритъ объ условіяхъ церковной правоспособности, по-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

лемизируя здѣсь съ проф. Н. К. Соколовымъ, признающимъ такимъ условіемъ крещеніе, и предлагая свое, нельзя сказать чтобы юридически опредѣленное, понятіе о „вѣрности преданію", какъ условіи церковной правоспособности. Во второй главѣ говорится объ условіяхъ іерархической правоспособности (о хиротоніи) и вообще о клирѣ; въ третьей о монашествѣ; въ четвертой о епархіальномъ устройствѣ; въ пятой—о соборахъ, и наконецъ въ шестой—объ авторитетѣ вселенскихъ каноновъ.

Не имѣя въ виду анализа вселенскихъ каноновъ и ограничиваясь въ большинствѣ случаевъ только цифровыми ссылками на нихъ, авторъ не всегда съ достаточнымъ вниманіемъ относится къ тексту соборныхъ постановленій, а подъ часъ и прямо ошибочно пользуется ими. Такъ, напр., на стр. 32 въ числѣ условій, препятствующихъ хиротоніи во епископа, онъ упоминаетъ „отпаденіе отъ церкви", ссылаясь при этомъ на I вс. 10. Но въ I, 10 рѣчь идетъ не объ отпаденіи отъ церкви, а о „падшихъ"; на стр 78 говорится, будто въ хорепископы не хиротонисали, а производили, и дѣлается ссылка на IV, 2, но въ IV, 2 утверждается какъ разъ обратное, и т. п.

Лучшую часть сочиненія представляетъ отдѣлъ объ избраніи епископовъ въ періодъ вселенскихъ соборовъ. Здѣсь авторъ отступилъ отъ строго принятаго имъ принципа—держаться только почвы соборныхъ постановленій—и привлекъ „въ качествѣ комментарія" къ постановленіямъ соборныя дѣянія. Въ результатѣ отъ такого расширенія матеріала дѣло не только не проиграло, а даже выиграло,—получился довольно связный и цѣльный очеркъ епископскихъ выборовъ. Вообще, при той постановкѣ, какую далъ своему изслѣдованію авторъ, расширеніе круга источниковъ и привлеченіе ихъ „въ качествѣ комментарія" къ матеріалу, прямо указываемому темой, могло только содѣйствовать, а не мѣшать успѣшному разрѣшенію задачи.

Стиль—легкій и правильный.

Для кандидатской степени сочиненіе удовлетворительное".

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

б) Заслуженнаго ординарнаго профессора К. Попова:

„Сочиненіе г. Померанцева состоитъ изъ введенія и шести главъ (1—154). Въ краткомъ введеніи авторъ справедливо замѣчаетъ, что предметъ его сочиненія имѣетъ важное значеніе „для нашихъ дней". Дѣйствительно, предпринятая нынѣ выработка законопроектовъ церковной реформы должна утверждаться на божественныхъ и церковныхъ канонахъ, чтобы устройство и управленіе русской церкви ни въ чемъ существенномъ не уклонялись отъ каноническихъ основъ, коими руководствовалась и руководствуется вселенская православная церковь. Въ этомъ отношеніи особенно важное значеніе имѣютъ постановленія вселенскихъ соборовъ касательно церковнаго устройства и управленія и оцѣнка ихъ со стороны возможнаго примѣненія ихъ къ современнымъ церковнымъ потребностямъ. Ясно сознаваемое значеніе этихъ постановленій побудило г. Померанцева изучить съ свойственными ему прилежаніемъ и напряженною вдумчивостію въ изслѣдуемый матеріалъ. Изученіе названныхъ правилъ вселенскихъ соборовъ выразилось въ сочиненіи Померанцева въ слѣдующемъ: 1) онъ тщательно изслѣдуетъ смыслъ каждаго правила и освѣщаетъ его съ церковно-исторической и канонической точекъ зрѣнія; 2) изучаетъ толкованія постановленій вселенскихъ соборовъ, данныя учеными канонистами и не безуспѣшно исправляетъ мнѣнія послѣднихъ; 3) показываетъ возможныя примѣненія этихъ каноновъ къ современнымъ потребностямъ. Въ сочиненіи г. Померанцева преобладаетъ строго-церковное направленіе. Въ литературномъ отношеніи сочиненіе безукоризненно. По указаннымъ ученымъ и литературнымъ качествамъ сочиненіе студ. Померанцева признаю очень хорошимъ".

20) О сочиненіи студента Александра *Попова* на тему: „Сравнительное значеніе личнаго совершенствованія человѣка и внѣшнихъ условій его дѣятельности въ устроеніи Царства Божія на землѣ: опытъ оцѣнки, съ христіанской точки зрѣнія

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

литературнаго спора между Гоголемъ и Бѣлинскимъ, Достоевскимъ и Градовскимъ по данному вопросу".

а) И. д. доцента П. Кудрявцева:

„Разсматриваемое сочиненіе представляетъ собою скорѣе очеркъ, нежели изслѣдованіе даннаго вопроса, но очеркъ, отличающійся значительными достоинствами: широтою захвата, выдержанностью основной точки зрѣнія, стройностью плана, литературностью изложенія. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что хотя автору приходится имѣть дѣло съ свѣтскими писателями, тѣмъ не менѣе онъ ни на минуту не упускаетъ при ихъ оцѣнкѣ богословско-христіанской точки зрѣнія: для него Царство Божіе не сводится къ идеалу земного благополучія, значеніе личнаго совершенствованія не принижается, и если все таки признается большое значеніе за внѣшними условіями дѣятельности человѣка, то это постольку, поскольку отъ нихъ въ той или другой степени зависитъ его нравственное совершенствованіе. Тонъ сочиненія въ общемъ спокойный, объективный, соотвѣтствующій достоинству предмета. Главнымъ недостаткомъ сочиненія является неполнота въ обслѣдованіи понятій и фактовъ, входящихъ въ составъ сочиненія, и прежде всего—понятія Царства Божія. По мѣстамъ встрѣчаются рискованныя сужденія и неудачныя обозначенія; такъ, слѣдуетъ признать неудачными часто встрѣчающіяся у автора обозначенія разбираемыхъ имъ воззрѣній: „теорія личнаго совершенствованія" и „теорія внѣшнихъ условій". Въ общемъ сочиненіе съ несомнѣнностью свидѣтельствуетъ о научно-литературной и богословской правоспособности автора, который по тому самому заслуживаетъ степени кандидата богословія".

б) Ординарнаго профессора Д. Богдашевскаго:

„Сочиненіе студента Александра Попова написано не по плану ученой работы, а по пріемамъ публицистической статьи и публицистикою проникнуто все сочиненіе. Оно производитъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

впечатлѣніе простого очерка, составленнаго ясно, отчетливо, послѣдовательно, написаннаго съ одушевленіемъ, хотя по мѣстамъ довольно фразисто. „Литературный споръ“, которымъ занимается авторъ, сказался тѣмъ, что вся его очень небольшая работа (119 стран.) носитъ преимущественно литературный характеръ. Есть, правда, и богословскій элементъ, особенно въ первыхъ отдѣлахъ, но онъ имѣетъ популярный характеръ и производитъ иногда впечатлѣніе не богословской вдумчивости, а богословскаго резонерства. Не можемъ не остановиться на нѣкоторыхъ богословскихъ сужденіяхъ автора. Опредѣленіе Царства Божія, какъ исполненія воли Божіей во всей земной дѣйствительности, является безусловно односторонним, и самъ авторъ выдвигаетъ эсхатологическій моментъ въ данномъ понятіи. Неяснымъ представляется усвоенное авторомъ воззрѣніе В. С. Соловьева на Царство Бо́жіе, по которому созиданіе этого царства есть „процессъ богочеловѣческій“,—ибо богочеловѣчество понимается то какъ богочеловѣчество Христа, то какъ вообще всепроникающее воздѣйствіе безконечнаго на человѣческое въ исторіи человѣчества. Не знаемъ, какой смыслъ соединяется у автора съ высказываемою имъ мыслью, что при началѣ христіанства политико-экономическія отношенія были благопріятны его распространенію. Если тутъ слышится отзвукъ воззрѣній Энгельса и Каутскаго о римскомъ пауперизмѣ, то эти воззрѣнія совершенно невѣрны. Церковь почему то называется *мистическимъ* тѣломъ Христа; говорится о какихъ то разногласіяхъ между Апостолами Петромъ и Павломъ. Объ апостольскомъ Іерусалимскомъ соборѣ авторъ пишетъ: „въ Іерусалимѣ составляется соборъ представителей христіанской *общины, которая не признаетъ одну себя компетентною, говоря въ рѣшеніи собора:* „изволися Святому Духу“ (15 стран.); объ Іисусѣ Христѣ говоритъ, что Онъ „былъ убитъ толпой, свѣтскимъ и духовнымъ правительствомъ“ (стр. 93). Такъ богословы не выражаются и подобной богословской вульгарности слѣдуетъ избѣгать.

Журналы.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Поставленный вопросъ авторъ, можно сказать, рѣшилъ однимъ взмахомъ,—съ первыхъ же страницъ сочиненія, такъ что интересъ къ чтенію дальнѣйшей работы этимъ самымъ значительно ослабляется. Уже стало сразу яснымъ, какъ авторъ разберется въ спорахъ о значеніи личности и учрежденій,—ясно, что онъ будетъ выдвигать факторъ личный и факторъ общественный. Въ сочиненіи не мало повтореній и возвращеній назадъ: одна и таже мысль о зависимости человѣка отъ внѣшнихъ условій варіируется на безконечные лады. Всѣ симпатіи автора, видимо, на сторонѣ Бѣлинскаго и Градовскаго и, наоборотъ, къ Гоголю и Достоевскому онъ относится часто несправедливо, обвиняя ихъ во всякихъ непониманіяхъ. Мы думаемъ, что свое собственное непониманіе, или тенденціозное пониманіе, подъ вліяніемъ Бѣлинскаго и Градовскаго, воззрѣній Гоголя и Достоевскаго авторъ выдаетъ за недостаточное проникновеніе этихъ писателей евангельскими началами. Обвиненіе тяжелое и несправедливое... И какихъ „небылицъ“ не говоритъ авторъ о Достоевскомъ? Онъ обвиняетъ его даже въ томъ, будто онъ живетъ въ какомъ то пустомъ пространствѣ, отбрасываетъ внѣшнія обнаруженія живого человѣческаго духа (стран. 77). Гоголя онъ не преминулъ лягнуть за то, будто онъ желалъ „обычнымъ бюрократическимъ путемъ положить начало (?) Царствія Божія у насъ на Руси“ (стр. 36).

Авторъ вездѣ утверждается на Евангеліи и въ основу своей работы положилъ молитву Господню. Но для насъ не подлежитъ сомнѣнію, что великіе наши писатели—Гоголь и Достоевскій лучше знали и понимали духъ Евангелія, чѣмъ ихъ смѣлый критикъ.—Когда Достоевскій противопоставляетъ, какъ это дѣлаютъ вообще славянофилы, народъ и интеллигенцію и говоритъ, что послѣдняя должна учиться у народа, который „просвѣтился давно“, то кто можетъ согласиться съ авторомъ, что Достоевскій тѣмъ самымъ освящаетъ невѣжество, безграмотность и забитость личности? Какое тенденціозное пониманіе!... Пусть

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

авторъ, опирающійся на Евангеліи, вспомнитъ слова Господа: „исповѣдаютися, Отче, Господи небесе и земли, яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ и открылъ еси та младенцемъ“,—людямъ простымъ, необразованнымъ, немудрымъ и не книжнымъ. Неужели авторъ убѣжденъ, что чтеніе тѣхъ „книжонокъ, издаваемыхъ для народа европейскими человѣколюбцами“, противъ какихъ книжонокъ вооружался Гоголь, можетъ быть полезнымъ и будетъ содѣйствовать распространенію Царства Божія на землѣ, какое распространеніе должно, конечно, имѣть характеръ постепенности. Тенденція автора понимать такія притчи Господа, какъ притча о сѣятелѣ, преимущественно въ соціальномъ смыслѣ также не выдерживаетъ критики. Авторъ какъ бы забываетъ, что „Царствіе Божіе нудится“, что Христосъ Спаситель не ставилъ никогда своею прямою цѣлью измѣненіе внѣшнихъ условій жизни человѣка и христіанство нельзя превращать въ соціологію. Что есть такое внѣшнее положеніе, безъ измѣненія котораго человѣкъ не можетъ достигнуть своего назначенія (стр. 100), эта мысль автора, увлекающагося „реформаціею“ внѣшнихъ условій, не можетъ быть оправдана на основаніи новозавѣтнаго откровенія.

Однако предшествующимъ мы не имѣемъ въ виду сказать, что авторъ не понялъ своей темы, или далъ невѣрное рѣшеніе поставленнаго вопроса. Нѣтъ, это рѣшеніе въ общемъ нужно признать правильнымъ: личность вліяетъ на учрежденія, а учрежденія оказываютъ воспитывающее вліяніе на личность,— такова основная мысль сочиненія.

Есть въ работѣ сужденія, выраженныя довольно рѣзко (стр. 5); есть и неосторожныя сужденія (стр. 25, 26). Языкъ сочиненія въ общемъ хорошій, но встрѣчается иногда неправильное построеніе рѣчи (стр. 14, 28, 71, 99). Есть и такія выраженія: „крѣпостное право, центральное мѣсто прежняго времени и спора между Гоголемъ и Бѣлинскимъ“ (стр. 49), или: „самая существенная часть теоріи личнаго совершенствованія

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

безъ измѣненія внѣшнихъ условій есть и самая слабая сторона ея“ (стр. 78).

Разсматриваемое сочиненіе, какъ рѣшающее поставленный вопросъ въ общемъ вѣрно, написанное складно, обличающее способность автора къ самостоятельной работѣ, можно признать удовлетворительнымъ для степени кандидата“.

21) О сочиненіи студента Леонида *Пороїкова* на тему: „Національно-культурное пробужденіе южной и западной Руси въ концѣ XVI и въ началѣ XVII в. (до 1630-хъ годовъ)“.

а) И. д. доцента Ѳ. Мищенко:

„Въ предисловіи авторъ намѣчаетъ предметъ, задачу и планъ сочиненія. Предметомъ сочиненія является эпоха отъ брестской уніи 1596 года до 1630 годовъ. Въ брестской уніи волна польскаго вліянія въ Литвѣ и юго-западной Руси достигла высшей точки своего развитія и вслѣдъ за тѣмъ началось обратное теченіе: пробудившееся русское самосознаніе дало отпоръ полонизму и впослѣдствіи само могучей волной хлынуло на западъ. Время отъ брестской уніи до 30-хъ годовъ XVII вѣка представляетъ изъ себя поворотную, переходную эпоху, время пробужденія русскаго самосознанія и рѣшительной и успѣшной борьбы его съ слишкомъ далеко зашедшимъ уже польскимъ вліяніемъ. Въ борьбѣ Польши и Россіи вообще авторъ видитъ не только борьбу православія и католицизма, но вмѣстѣ съ тѣмъ и борьбу двухъ культуръ,—западной, романо-германской и восточной славяно-русской, или греко-славянской. Представительницей первой культуры авторъ считаетъ, хотя и славянскую по національности, но романо-германскую по историческому воспитанію, Польшу; представительницей второй онъ считаетъ Россію. Выяснить въ самой борьбѣ, въ идеалахъ и пріемахъ борцовъ, выступившихъ на защиту православія, русско-національныя черты и составляетъ задачу изслѣдованія.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Послѣ предисловія во введеніи въ общемъ, но довольно обстоятельномъ очеркѣ авторъ изображаетъ положеніе православія и національно русскаго вопроса въ юго западной Руси до брестской уніи 1596 г. Здѣсь онъ довольно убѣдительно доказываетъ, что не только южная Русь, но и Литва до XIV вѣка были русскими по своей культурѣ (по литературному и государственному языку, по управленію, по религіи и пр.). Съ XIV в. начинается польское вліяніе. Въ исторіи этого вліянія авторъ особенно отмѣчаетъ три момента 1386, 1569 и 1596 годы — бракъ Ягайло съ Ядвигой—личная унія, люблинскій съѣздъ—политическая унія и брестскій соборъ—церковная унія. Эти три момента—три основныхъ этапа въ исторіи поступательнаго движенія польской культуры въ юго-западной Руси.

Далѣе, основная часть сочиненія распадается на три главы: о проявленіи національно русскихъ чертъ а) въ церковной жизни, б) въ просвѣщеніи и в) въ правѣ юго-западной Руси послѣ брестской уніи. Въ церковной жизни національно-русскій духъ, по мнѣнію автора, сказался: въ развитіи ученія о церкви, какъ тѣлѣ Христовомъ, въ противовѣсъ католическому ученію о ней, какъ обществѣ, управляемомъ іерархіей;—въ широкомъ примѣненіи начала соборности и, наконецъ, въ живомъ участіи мірянъ въ церковныхъ дѣлахъ. Въ явленіяхъ этихъ авторъ видитъ характерное обнаруженіе русскаго духа, утверждая, что славяне вообще склонны къ демократизму, и доказывая свою мысль ссылками на предшествующую исторію (удѣльно-вѣчевой періодъ), на сужденія лицъ изслѣдуемой имъ эпохи и, наконецъ, на отраженіе указанныхъ чертъ позднѣе въ ученіи славянофиловъ.

Въ слѣдующей, II главѣ говорится о просвѣщеніи—о школахъ и наукѣ. Въ самой постановкѣ школьнаго дѣла авторъ находитъ нѣкоторыя, по его мнѣнію, національно-русскіе „демократическіе“ элементы, какихъ не встрѣчается въ іезуитскихъ школахъ того времени. Говоря о наукѣ, авторъ много оста-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

тавливается на методологіи, доказывая, что русскіе изслѣдуемаго имъ времени питали склонность къ реально историческому методу и не терпѣли западно-схоластической діалектики. Разсужденія свои о методологіи онъ заключаетъ выводомъ: „анализъ методологіи западно-русскихъ полемическихъ сочиненій, появившихся послѣ брестской уніи, говоритъ за то, что всѣ эти произведенія были продуктомъ русскаго національнаго духа“ (стр. 277).

Съ половины второй главы, авторъ, ссылаясь на недостатокъ времени, ведетъ свою работу уже замѣтно ускореннымъ и сокращеннымъ темпомъ.

Въ третьей, послѣдней главѣ, онъ говоритъ о сеймовой борьбѣ православнаго дворянства и о возстаніяхъ казачества, поскольку въ нихъ проявилось соціально-юридическое самосознаніе русиновъ.

Не со всѣмъ въ сочиненіи Л. Поройкова можно согласиться, можно усматривать въ изслѣдованіи его односторонности и натяжки, но нельзя не признать работу его трудомъ глубоко продуманнымъ, серьезнымъ, подчасъ весьма оригинальнымъ. Къ тому же, вводя философскую концепцію въ свое изложеніе, авторъ не заслоняетъ этой концепціей историко-фактической стороны изслѣдованія, такъ что и читатель, не раздѣляющій взглядовъ автора, можетъ найти для себя интересъ въ его сочиненіи въ обзорѣ фактической стороны событій.

Какъ кандидатская работа, сочиненіе Л. Поройкова весьма хорошее“.

б) Ординарнаго профессора, протоіерея Ѳ. Титова:

„Сочиненіе состоитъ изъ предисловія, введенія и трехъ главъ.

Въ *предисловіи* (стр. I—VI) показывается значеніе эпохи конца XVI и начала XVII в. для выясненія внутреннихъ основъ жизни юго-западной Руси и намѣчается планъ изслѣдованія.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Въ довольно пространномъ *введеніи* (стр. 1—76) характеризуется состояніе русскаго народа и русской культуры въ польско-литовскомъ государствѣ къ концу XVI в. Здѣсь авторъ удачно и вѣрно изображаетъ постепенный прогрессъ вліянія польско-латинской народности и культуры на православную русскую народность и культуру, необходимою реакціей противъ него и явилось національно-культурное пробужденіе южной и западной Руси съ конца XVI в.

Въ трехъ главахъ сочиненія и описывается подробно это самое національно-культурное пробужденіе южной и западной Руси съ конца XVI в. до 1630-хъ годовъ.

Въ частности, въ *первой* главѣ (стр. 77—209) характеризуется религіозная жизнь юго-западной Руси, проникнутая глубокимъ сознаніемъ идей—церкви, какъ тѣла Христова, соборности и дѣятельнаго участія всѣхъ членовъ церкви въ жизни этой послѣдней.

Въ главѣ *второй* (стр. 211—310) изображается умственное пробужденіе южной и западной Руси на національной основѣ.

Наконецъ, въ *третьей* главѣ (стр. 311—348) кратко описываются проявленія пробудившагося въ юго западной Руси соціально-юридическаго самосознанія, выразившіяся особенно въ сеймовой борьбѣ православнаго русскаго дворянства и въ движеніи казачества на защиту своей вѣры и народности.

Сочиненіе г. Л. Поройкова имѣетъ слѣдующія выдающіяся въ кандидатской диссертаціи, писанной притомъ въ теченіе краткаго срока времени, достоинства: 1) полную самостоятельность автора въ сужденіяхъ и выводахъ; 2) обстоятельное знакомство его съ литературою предмета; 3) серьезность и строгую послѣдовательность мыслей; 4) спокойный тонъ рѣчи и 5) весьма хорошее литературное изложеніе.

По моему мнѣнію сочиненіе студента Л. Поройкова можетъ быть признано отлично-хорошею кандидатскою диссерта-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ціею и авторъ ея вполнѣ достойнымъ степени кандидата богословія".

22) О сочиненіи студента Владиміра *Разумовскаго* на тему: „Національность и общечеловѣческія задачи исторіи съ христіанской точки зрѣнія".

а) Доцента В. Экземплярскаго:

„Въ первой главѣ своего труда г. Разумовскій раскрываетъ понятіе истиннаго прогресса человѣческой жизни, опредѣляя послѣдній, какъ постепенное водвореніе въ жизни личности и общества законовъ Божьяго Царства; говоритъ, далѣе, о необходимыхъ условіяхъ правильнаго развитія или совершенствованія жизни во взаимодѣйствіи личности и общества и въ различныхъ видахъ общечеловѣческой культуры. Опредѣливъ, т. о., въ первой главѣ общечеловѣческія задачи исторіи, г. Разумовскій въ слѣдующей главѣ обращается къ вопросу объ отношеніи къ этимъ задачамъ начала дѣленія человѣчества по національностямъ. Авторъ кратко излагаетъ существующіе въ исторіи и наукѣ взгляды на принципъ національности и обрисовываетъ два крайнія воззрѣнія на предметъ: узкій націонализмъ и космополитизмъ. Умѣло показываетъ далѣе авторъ научную шаткость обоихъ крайнихъ направленій въ рѣшеніи вопроса и въ послѣдней, третьей главѣ выясняетъ плодотворное значеніе для личнаго и общечеловѣческаго развитія принципа національности, конечно, чуждаго крайности въ смыслѣ эгоизма и замкнутости народа.

Г. Разумовскій выполнилъ, по моему мнѣнію, поставленную имъ себѣ задачу. Въ его сочиненіи нѣтъ ничего лишняго, мысль его течетъ строго, послѣдовательно, отвѣты предлагаются имъ ясные и дѣльные. Можно поставить отчасти въ вину автору то, что онъ не выяснилъ отношенія къ національности собственно источниковъ христіанскаго вѣроученія и самой

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

жизни церкви, а говоритъ о значеніи національности въ дѣлѣ общественнаго развитія, утверждаясь только на основѣ раскрытаго имъ христіанскаго взгляда на истинный прогрессъ жизни. Но все же, и такой существенный пробѣлъ не мѣшаетъ мнѣ признать сочиненіе г. Разумовскаго очень удовлетворительной кандидатской диссертаціей".

б) Заслуженнаго ординарнаго профессора А. Розова:

„Задачу своего труда г. Разумовскій опредѣлилъ въ концѣ предисловія такъ: „Задачей нашего труда мы и намѣтили разрѣшеніе вопроса о томъ: имѣетъ ли національность право на существованіе, какъ начало, повидимому, препятствующее осуществленію общечеловѣческаго идеала, и въ какомъ вообще отношеніи находятся понятія „общечеловѣческое и національное"? Такимъ опредѣленіемъ задачи своего труда г. Разумовскій значительно уклонился отъ смысла своей темы: съ одной стороны онъ одному изъ многихъ частныхъ вопросовъ, заключающихся въ темѣ, придалъ чрезмѣрное, доминирующее значеніе, съ другой стороны онъ умолчалъ и какъ бы забылъ объ указанныхъ въ темѣ фактической почвѣ для обнаруженія дѣйствій національнаго и общечеловѣческаго началъ (исторической жизни народовъ) и о точкѣ зрѣнія, съ какой эти дѣйствія должны быть оцѣнены (христіанской). Но при выполненіи задачи онъ значительно исправилъ дефекты ея опредѣленія и сочиненіе его оказалось по содержанію соотвѣтствующимъ своей темѣ, неудачная же формулировка задачи оказалась недоразумѣніемъ со стороны автора.

Авторъ много потрудился надъ уясненіемъ себѣ и читателямъ предмета своего сочиненія, какъ въ его цѣломъ объемѣ, такъ и въ частныхъ пунктахъ, усердно собирая, классифицируя и критикуя высказанные учеными взгляды и теоріи на его счетъ. И его усилія увѣнчались значительнымъ успѣхомъ, для новичка въ обсужденіи общихъ соціологическихъ во-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

просовъ даже весьма большимъ. Конечно, иные приводимые имъ факты имѣютъ не то значеніе, какое онъ придаетъ имъ, а иные взгляды представляютъ изъ себя неточныя обобщенія или софизмы. Но эти дефекты при обсужденіи вопросовъ, составляющихъ предметъ сочиненія автора, встрѣчаются иногда и въ сужденіяхъ извѣстныхъ ученыхъ. Во всякомъ случаѣ общій выводъ автора, что „общечеловѣческое и національное при правильномъ пониманіи того и другого не исключаютъ взаимно другъ друга" вѣренъ и принятое имъ общее основаніе для исторической оцѣнки дѣйствій того и другого начала—содѣйствіе или противодѣйствіе ихъ „полному осуществленію христіанскаго идеала—торжества правды и добра въ Царствѣ Божіемъ" правильное. Слогъ сочиненія по мѣстамъ страдаетъ неопредѣленностію и неточностію

Сочиненіе г. Разумовскаго можетъ быть названо удовлетворительнымъ кандидатскимъ сочиненіемъ".

23) О сочиненіи студента Александра *Сапожкова* на тему: „Митрополитъ Филаретъ (Амфитеатровъ), какъ проповѣдникъ".

а) Доцента И. Четверикова:

„Сочиненіе Александра Сапожкова состоитъ изъ предисловія, 6 главъ и заключенія.

Въ предисловіи авторъ указываетъ источники, которыми онъ пользовался въ своей работѣ, задачу и планъ сочиненія. Указавъ на то, что въ проповѣди, какъ и во всякомъ литературномъ произведеніи, отражается вся духовная личность писателя, авторъ вполнѣ основательно считаетъ необходимымъ „разсматривать проповѣдь (въ связи?) первѣе всего съ личностью его (ея?) творца (и) здѣсь искать ключъ къ ея уясненію" (VII стр.). Но на проповѣди, какъ и на всякомъ литературномъ произведеніи, отражается не только личность писателя, но и духъ времени, въ которое создавалась эта проповѣдь. Считая необхо-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

димымъ подробно говорить о личности митрополита Филарета, авторъ однако совершенно неосновательно считаетъ излишнимъ давать характеристику эпохи, въ которую жилъ разсматриваемый имъ проповѣдникъ. „М. Филаретъ, такъ аргументируетъ авторъ свою мысль, не принадлежитъ къ числу тѣхъ проповѣдниковъ, которые живутъ по преимуществу мыслями времени и часто погрѣшаютъ противъ святости идеала въ стремленіи согласить его съ наклонностями и расположеніями, замѣчаемыми въ жизни... Всегда идеально настроенный и занятый предметами божественными онъ болѣе расположенъ былъ дѣлиться со слушателями тѣми небесными мыслями и чувствами, которыми полна была его благочестивая душа, чѣмъ спускаться въ водоворотъ мірской жизни“ (VIII—IX). Такими соображеніями доказываетъ авторъ ту мысль, что проповѣдь митр. Филарета не отражала на себѣ духа его времени. Но не говоря о всей шаткости подобной аргументаціи, она опровергается самимъ же авторомъ. На стр. 87 онъ говоритъ, что охарактеризованное имъ направленіе догматической части проповѣди м. Филарета было не только выраженіемъ его личнаго характера, но „вызывалось еще до нѣкоторой степени и потребностями его времени“ (87 стр.). Здѣсь авторъ вынужденъ былъ признать, что характеръ эпохи отразился на догматической сторонѣ проповѣдей м. Филарета. Но если бы авторъ съ большимъ вниманіемъ отнесся къ анализу этической стороны разсматриваемыхъ имъ проповѣдей, то убѣдился бы, что онѣ и въ этомъ отношеніи вовсе не стоятъ внѣ пространства и внѣ времени. Отсутствіе характеристики эпохи м. Филарета составляетъ существенный пробѣлъ въ сочиненіи автора.

1-я глава посвящена уясненію личности м. Филарета. Здѣсь прежде всего обращаютъ на себя вниманіе подраздѣленія этой главы. Въ § 1 говорится о жизни м. Филарета, во 2-й — о годахъ первоначальнаго обученія, въ 3-й о его настроеніи и въ 4-—о его характерѣ. Но еще болѣе странное впечатлѣніе

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

производитъ содержаніе этихъ параграфовъ. Въ отдѣлѣ о жизни перечисляются всѣ должности, которыя занималъ м. Филаретъ, и дается подробный перечень полученныхъ имъ орденовъ и наградъ. Этимъ и исчерпывается *жизнь* митр. Филарета! Во 2 § начавъ съ осужденія настоящаго времени, слишкомъ богатаго педагогическими теоріями, производящими только путаницу въ умахъ родителей, и съ похвалы „доброму старому времени", чуждому всякихъ теорій, но умѣвшему хорошо воспитывать, авторъ говоритъ, далѣе, не столько объ обученіи, сколько о первоначальномъ воспитаніи митр. Филарета. Этимъ и заканчиваются всѣ біографическія свѣдѣнія, сообщаемыя авторомъ. Впрочемъ, въ послѣдующихъ отдѣлахъ, особенно въ отдѣлѣ о характерѣ, авторъ снова, хотя и не вполнѣ умѣстно, возвращается къ біографіи м. Филарета. Вообще вся эта глава написана слишкомъ невнимательно и требовала бы коренной переработки.

Вторая глава, занимающая при самомъ разгонистомъ письмѣ всего только 4 четверки, посвящена перечню памятниковъ проповѣдничества митр. Филарета. Совершенно непонятно, почему авторъ, перечисливъ уже эти памятники въ предисловіи, снова перечисляетъ ихъ и, главное, выдѣляетъ этотъ перечень въ самостоятельную главу. Въ крайнемъ случаѣ эта глава могла бы быть соединена съ 3 и 4 главами.

Въ 3-й главѣ излагается содержаніе догматической части проповѣди м. Филарета. Начавъ съ бездоказательнаго заявленія, будто бы м. Филаретъ считалъ грѣхомъ даже синтезирующую дѣятельность разума въ области вѣры (70), будто бы „у него, какъ догматиста главная работающая сила— благочестивое воображеніе, руководимое покорною вѣрою" (81), авторъ переходитъ къ изложенію догматическихъ воззрѣній м. Филарета. Изложеніе это слишкомъ сжато и слишкомъ безцвѣтно; оно не даетъ строго опредѣленнаго представленія о религіозномъ міросозерцаніи м. Филарета.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Въ 4-й главѣ дается изложеніе правоученія митр. Филарета. Это изложеніе страдаетъ крайней несистематичностью: автору приходится постоянно повторяться, устанавливать искусственную, чисто внѣшнюю связь между различными отдѣлами этой главы.

Послѣднія двѣ главы о внутренней (V) и внѣшней (VI) сторонѣ проповѣдей митр. Филарета съ удобствами могли бы быть соединены въ одну главу.

Помимо указанныхъ внутреннихъ недостатковъ въ сочиненіи г. Сапожкова много недостатковъ и стилистическаго характера. Изложеніе автора иногда туманно, особенно благодаря часто встрѣчающимся нелитературнымъ выраженіямъ и словамъ. Въ качествѣ иллюстраціи приведу отрывокъ. На стр. 9 читаемъ: „родители, если и являются при этомъ (воспитаніи) дѣятелями, то не столько самостоятельными, сколько почти рабски обязанными выполнителями часто неприложимыхъ къ положенію дѣтей и ихъ самихъ требованій и условій, а многими даже едва ли и сознаваемыми, какъ должно". Особенно часты такія выраженія, какъ „пропагандическія стремленія", „своемысленныя сектантскія ученія"(45), „мысли, проторгающіяся въ рѣчахъ" (125), догматическія начала, „завитыя въ проповѣдническомъ ученіи" (78) и т. п.

Непріятное впечатлѣніе производитъ масса грамматическихъ ошибокъ. Авторъ, видимо, мало потрудившійся надъ своей работой, не счелъ нужнымъ и внимательно прочесть ее послѣ переписки.

При снисходительной оцѣнкѣ сочиненіе г. Сапожкова можно было бы признать удовлетворительнымъ для степени кандидата".

б) Заслуженнаго ординарнаго профессора В. Малинина:

„Сочиненіе студента А. Сапожкова состоитъ изъ предисловія, трехъ главъ изслѣдованія и заключенія.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Въ предисловіи авторъ кратко знакомитъ съ литературою предмета, съ постановкой работы и задачей. Онъ старается доказать, что для уясненія особенностей проповѣднаго слова митроп. Филарета важно ознакомиться съ личными особенностями проповѣдника, но нѣтъ надобности знакомиться съ особенностями современной ему эпохи, такъ какъ послѣдняя на проповѣдникѣ ничѣмъ не отразилась. Свою рискованную постановку дѣла онъ дѣйствительно осуществляетъ въ первой главѣ своего изслѣдованія.

Глава вторая указываетъ размѣръ проповѣдническихъ трудовъ митроп. Филарета, при чемъ основательно доказывается, что извѣстное въ печати далеко не исчерпываетъ всего дѣйствительно сказаннаго митроп. Филаретомъ съ церковной каѳедры.

Главы третья и четвертая представляютъ анализъ догматическихъ и нравоучительныхъ поученій митроп. Филарета. Въ подтвержденіе выводовъ автора приводятся выдержки изъ многихъ проповѣдей. Если принять во вниманіе, что количество проповѣдей митроп. Филарета не особенно значительно, то представленный анализъ долженъ быть признанъ достаточнымъ. Нельзя не пожалѣть, что авторъ не обмолвился ни однимъ словомъ, насколько митроп. Филаретъ, какъ проповѣдникъ, былъ самостоятеленъ въ содержаніи своего проповѣднаго слова.

Глава пятая говоритъ „о внутренней сторонѣ проповѣди митроп. Филарета“, къ каковой отнесены: искренность, сила и глубина благочестиваго чувства, въ частности скорбное чувство сердечнаго сокрушенія, горячая любовь къ паствѣ и забота объ ея спасеніи. Глава шестая говоритъ „о внѣшней сторонѣ проповѣдей митроп. Филарета“, къ каковой отнесены: простота, безыскусственность, библеизмъ. Мѣстами встрѣчается и „художественность“ построенія и выраженія, къ которой авторъ относитъ сравненія и обращенія.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Въ заключеніе авторъ говоритъ, что митрополитъ Филаретъ, какъ проповѣдникъ, занимаетъ одно изъ выдающихся мѣстъ.

Имѣя въ виду многочисленность матеріала, который предстояло автору изучить, и постановку работы, необходимо сказать, что авторъ выполнилъ свою задачу вполнѣ удовлетворительно. Вопроса объ источникахъ проповѣди митроп. Филарета, положеніи его въ ряду другихъ проповѣдниковъ, предшествующихъ и современныхъ, авторъ не затронулъ; но все же читатель выноситъ изъ работы студента Сапожкова опредѣленный взглядъ на содержаніе и свойство проповѣдей митроп. Филарета. — Стиль сочиненія правильный и легкій".

24) О сочиненіи студента Андрея *Симоновича* на тему: „Гедеонъ Криновскій и его проповѣди".

а) Заслуженнаго экстраординарнаго профессора, протоіерея І. Королькова:

„Настоящее сочиненіе состоитъ — а) изъ краткаго предисловія, б) введенія, в) изслѣдованія.

Во *введеніи* авторъ, „исходя изъ того соображенія, что Криновскій отвѣчалъ своими проповѣдями на религіозные и нравственные запросы своего времени", дѣлаетъ критическую характеристику религіозно-нравственнаго состоянія современнаго проповѣднику общества. Эта характеристика представлена авторомъ, на основаніи трудовъ нашихъ историковъ и изслѣдователей (С. М. Соловьева, П. В. Знаменскаго, П. Щебальскаго, Пыпина, Петровскаго и др.), довольно вѣрно, живо и увлекательно.

Изслѣдованіе состоитъ изъ четырехъ главъ. Въ 1 главѣ авторъ, послѣ характеристики тогдашняго проповѣдничества вообще и придворнаго въ частности, излагаетъ біографическія черты изъ жизни Гедеона, причемъ излагаетъ его взгляды на атеизмъ и пользованіе благами міра сего. „По своимъ прав-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ственнымъ убѣжденіямъ, Гедеонъ, говоритъ авторъ, былъ далеко не аскетъ. Это былъ монахъ эмансипированный (!), при томъ же придворный, всѣмъ обязанный мірской власти". Поэтому и въ проповѣдяхъ своихъ Гедеонъ „призывалъ своихъ слушателей не оставлять міръ, а сдѣлаться дѣятельными участниками его жизни и честно исполнять всѣ обязанности, которыя на каждаго возлагаются" (стр. 69). Монашество же Криновскій „оставлялъ въ удѣлъ лишь отдѣльнымъ натурамъ, которымъ дана отъ Бога особая благодать и къ которымъ онъ относится съ особымъ уваженіемъ".

Во *2 главѣ* излагается анализъ проповѣдей Г. Криновскаго догматическаго содержанія, причемъ авторъ сначала устанавливаетъ взглядъ проповѣдника на вѣру и отношеніе ея къ разуму, а затѣмъ передаетъ содержаніе проповѣдей, въ которыхъ Криновскій говоритъ о свойствахъ Божіихъ, о значеніи пришествія на землю І. Христа, о ниспосланіи Имъ Духа Святаго, о церкви и значеніи ея въ дѣлѣ спасенія нашего, о воскресеніи мертвыхъ и состояніи душъ праведныхъ и грѣшныхъ, послѣ второго пришествія на землю Сына Божія. Такъ какъ Г. Криновскій въ своихъ проповѣдяхъ нерѣдко обличалъ современниковъ въ ихъ неправоученіи („обличенія его направлены противъ атеистовъ, деистовъ, масоновъ, вольнодумцевъ и раскольниковъ"), то нашъ авторъ отмѣчаетъ ихъ проповѣди, въ которыхъ содержатся означенныя обличенія неправыхъ ученій.

Въ *3 главѣ* излагается содержаніе проповѣдей Г. Криновскаго нравственнаго характера. „Авторъ словами проповѣдника передаетъ о тѣхъ обязанностяхъ, какія христіанинъ долженъ обнаруживать по отношенію къ Богу (слѣдованіе за Іисусомъ) и ближнимъ (милость, благотворительность и др.). Въ виду легкомысленнаго отношенія современниковъ къ слушанію слова Божія и поученій въ храмахъ Божіихъ, непочитанія дней воскресныхъ и праздничныхъ, Г. Криновскій нерѣдко говорилъ въ своихъ проповѣдяхъ о значеніи слова Божія и важности

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua